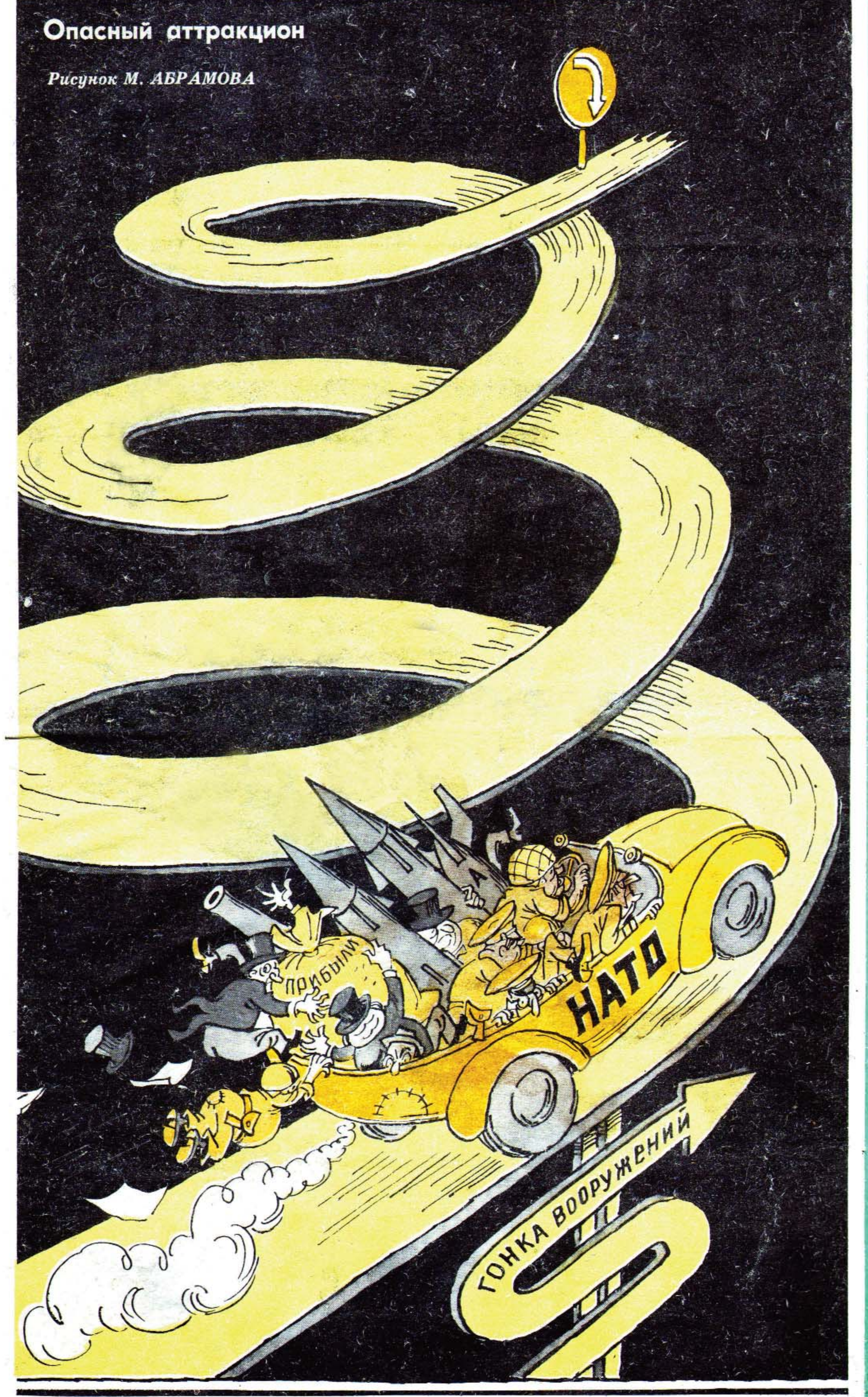

Опасный аттракцион

Рисунок М. АБРАМОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА   Индекс 70448   **Цена номера 15 коп.**

КРОКОДИЛ

№ 24 (2178)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, Ю. Андреев, М. Вайсборд, Б. Воробьев, А. Джалан, В. Жаринов, М. Михайлов, В. Мохов, В. Спельников (г. Рязань), И. Сычев, В. Тильман, Ю. Узбяков.

■

НАШ АДРЕС:
101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

■

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

■

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

■

Рукописи не возвращаются.

■

Сдано в набор 28/VII 1976 г. А 00969. Подписано к печати 6/VIII 1976 г. Формат бумаги 70×108⅛. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 702 100). Изд. № 2055. Заказ № 2652.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

— **Мост готов, быки на месте.**

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

«Директор совхоза «Михайловский» Н. А. Павлов в жаркую уборочную пору снял с полевых работ 8 рабочих и направил их красить стены и стлать полы в строящемся для него доме».

(Из письма Бушина, Куркинский район, Тульская область).

НА КОНЧИКЕ ЯЗЫКА

Письмо тов. Бушина напомнило мне другой факт. В одном не особенно преуспевающем, а скорее даже в отстающем хозяйстве был объявлен декадник по уборке сена. На него возлагались большие надежды, поэтому косы и грабли предложили взять в руки не только профессиональным косцам, но и животноводам, строителям, учетчикам... Но одна свинарка, скажем, Кубышкина, категорически отказалась выйти на сеноуборку.

— У меня,— сказала она,— и в своем личном хозяйстве хлопот полон рот!

Поступок незадачливой свинарки осудил коллектив. Много справедливых упреков пришлось выслушать ей от своих товарок. Но острее и беспощаднее всех разил ее сам директор хозяйства. Свою речь он обильно уснастил язвительными эпитетами и уничтожающими метафорами. «Таких, как Кубышкина!..— провозглашал он.— С такими, как Кубышкина!..»

И, конечно же, неподдельный гнев и бьющее через край возмущение были вполне понятны и оправданны: свинарка Кубышкина не посчиталась с коллективом, свои личные интересы поставила выше общественных.

Но не успел обессиленный эмоциями директор прийти домой и уютно устроиться перед телевизором, как перед ним возникла новая проблема.

— Когда же наконец нам закончат паркетные полы и облицовку в ванной комнате? — капризно вопрошала жена.— Что, у тебя нет маляров и плотников?

Тут борцу за высокую сознательность надо было бы осадить супругу. Объяснить ей, что с ванной придется немного обождать, поскольку рабочие руки в совхозе сейчас заняты на сеноуборке. Но он покорно промямлил:

— Не сердись, дорогая, будут тебе и плотники и маляры.

И действительно, утром следующего дня директорская супруга встречала снятых с сенокоса маляров и плотников.

Руководитель хозяйства, оказывается, делил всех людей на две неравные половины. К одной он причислял самого себя, к другой — широкую массу. Первой дозволяется делать все, что левая нога захочет, вторая — должна руководствоваться высокими принципами. То, что не к лицу Кубышкиным, позволено директору. Кубышкиных много, директор — один!

Именно так, видимо, рассуждал и директор совхоза «Михайловский» Н. А. Павлов, о котором сообщает читатель Бушин. На отделку своего дома он направил рабочих, присланных на уборку из города. Стремясь помочь совхозу, люди оставили свои машины и станки. А Павлов приспособил их для своих личных нужд.

«Правила и высокие принципы необходимо соблюдать,— сказал себе директор.— Но не зря же я пробивался в руководители!»

Встречаются еще, к сожалению, соискатели руководящих должностей, у которых за душой лишь одно — тайное желание повыгоднее воспользоваться служебным положением.

Инженер-строитель СМУ «Главленстройматериалы» С. И. Шарков, работая прорабом и мастером, любил порассуждать о высоких нравственных началах и даже пригвоздить к позорному столбу несознательного расхитителя. Но как только С. И. Шаркова выдвинули на должность главного инженера, он стал высокомерен и груб с окружающими, покрывал приписки, а также немедленно принялся наводить лоск в своей квартире. Перестилать полы, навешивать новые двери... за счет СМУ, конечно.

Очень верно говорят: у людей, которые на словах проповедуют наши принципы, но не всегда следуют им на практике, убеждения лишь на кончике языка. Они во всеуслышание клеймят позором опростоволосившуюся свинарку, бичуют плотника, унесшего со стройки доску, а про себя повторяют:

— Правила и высокие принципы, конечно, нужно соблюдать. Но только не мне.

Фельетонист

И. КМИТ,
специальный корреспондент Крокодила

Благие намерения

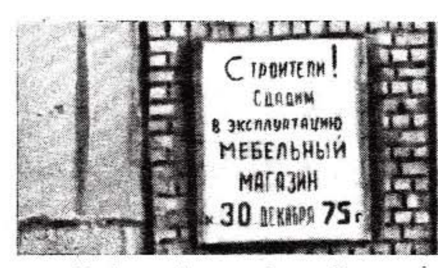
Фундамент этого неказистого на вид сооружения был заложен на улице Тухачевского еще в 1967 году. Назначение сооружения длительное время оставалось загадкой. Учитывая рост нездорового любопытства, местное радио в 1969 году стремление куйбышевцев к знаниям удовлетворило.

— Здесь будет торговый центр возведен! — возвестило оно. — К концу 1969 года...

Массы удовлетворились. Они накинули к объявленному сроку три-четыре месяца, парочку — на устранение недоделок, и стройка перестала быть объектом пристального внимания общественности.

По прошествии шести лет граждан вновь охватило мучительное беспокойство.

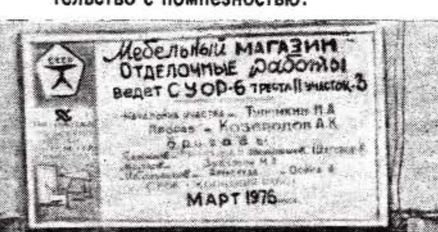
И вот текст, украшающий полувозведенные стены, отредактирован. Не торговый центр здесь будет, а мебельный магазин.

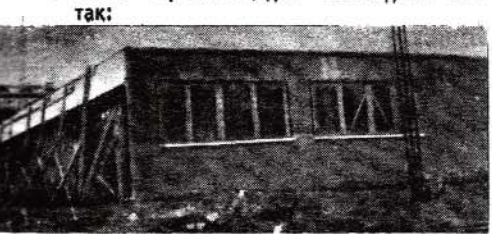
— Мебельный так мебельный, — покорно согласились потенциальные покупатели. — Табуретка тоже вещь в хозяйстве нужная. Главное — окончание работ скоро.

Справедливости ради следует отметить, что тридцатого декабря 1975 года никто из горожан возле магазина не толпился, очередей не создавал и надежду на приобретение кресел полумягких не лелеял. Сказался с годами приобретенный скепсис.

Надо сказать, что и в марте 1976 года особого оживления на улице Тухачевского не наблюдалось. Хотя на сей раз строители оформили свое обязательство с помпезностью.

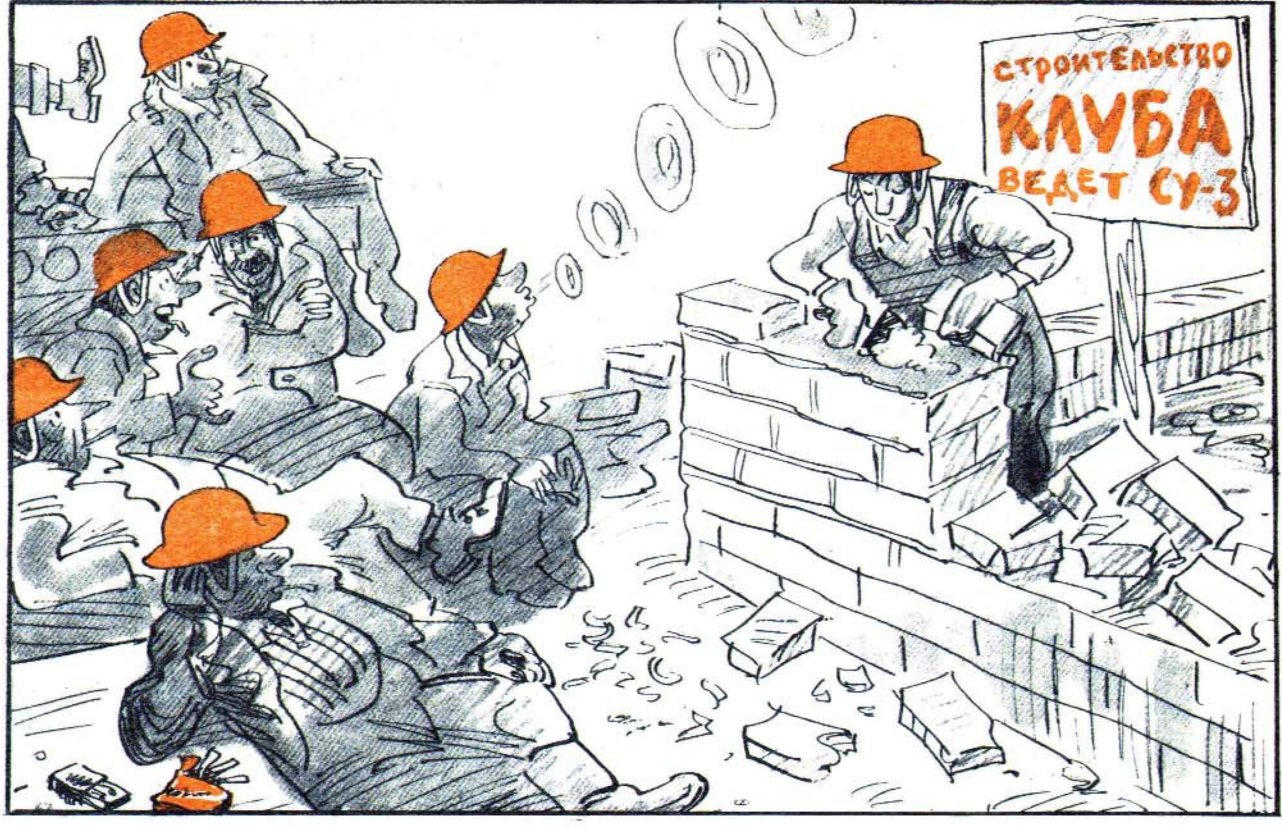

В июне 1976 года намозолившая всем глаза стройплощадка выглядела вот так:

К сожалению, в июле сего года, когда я посетила улицу Тухачевского, фотоаппарата со мной не было, так что я была лишена возможности запечатлеть на пленке новые транспаранты, один из которых сулил окончание работ 25 июня, другой — призывал строителей к сдаче в эксплуатацию мебельного магазина — 28-го.

г. Куйбышев.

ПЕРВЫЕ ЗРИТЕЛИ

Рисунок ***В. ЖАРИНОВА***

Рисунок ***Б. ВОРОБЬЕВА***

Р. КИРЕЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Почему люди берут? Впрочем, вопрос слишком общ, мы захлебнемся в аспектах и потому локализируем. Сформулируем так: почему берет Рохлин Леонид Зиновьевич, наш герой?

Когда мы произносим «берет» и при этом не присовокупляем существительного, то кто из нас не понимает, о чем тут речь? Не новый, стало быть, рекорд берет человек, не повышенные обязательства и не носовой платок в семейном шкафу. Просто берет и все — деликатная и гибкая лингвистика допускает тут некоторую недоговоренность.

Так вот, новоиспеченный мастер первого цеха симферопольского ремонтного завода «Укрремтреста» Рохлин брал. Несколько недель потребовалось ему, чтобы, оглядевшись, уютно почувствовать себя в новой должности. Мастера отличало кое-что от рядовых рабочих. Ну хотя бы премиальный фонд, который даже носил его имя: фонд мастера. И вот, в сторону оттянув за рукав слесаря Вавилова, Рохлин поздравил его с премией, которую он, мастер, выделил ему из своего фонда.

— Дай бог, не последняя,— прибавил он узким голосом и повернул руку ладонью вверх.

Вавилов засопел, но понял. В результате из сорока полученных рублей тридцать бесследно растворились в вышеупомянутой ладони.

Мастер не надул. Через месяц на Вавилова шлепнулась вторая премия, половина которой тут же перекочевала в крепкую руку Леонида Рохлина. Затем с рукой поочередно контактировали слесари Рожок, Азаров, Воробьев... Иногда не прямо с ней, а через умелое посредство мастера второго участка Шилина. Но через какие бы промежуточные станции ни шел поезд, пункт назначения был один: Рохлин.

Итак, человек стал мастером, который может одного облагодетельствовать, другого — пожурить, но это еще не отвечает на наш изначальный вопрос: почему люди берут? И, в частности, почему брал Леонид Рохлин. Какой тайный катализатор подействовал на него? Дабы выяснить это, я отправился к директору завода С. М. Бессарабу.

— Пожалуйста,— попросил я,— охарактеризуйте мне Рохлина.

— Хороший человек. А вот Гаранкин — личность странная. Контролером ОТК работает. И в этой самой истории...

— Со взятками? — уточнил я.

Семен Миронович поморщился — деликатный, как лингвистика.

— Рохлин брал, конечно. Но не в этом дело. Гаранкин, по-моему, здесь не совсем хорошо выглядит. Ну, что он пишет все?

Тогда я нанес визит секретарю партбюро завода В. А. Иваницкому.

— Меня интересует история с Рохлиным.

— Ну что вам сказать о Гаранкине...

— О Рохлине.

— Я понимаю. Этот человек создает в коллективе нездоровую атмосферу. Я имею в виду Гаранкина, вы понимаете.

Я не понимал и потому пошел к начальнику отдела кадров К. Ф. Кирасирову. И вот, наконец, прозвенело возмущение.

— Вопиющий случай! — проговорил Константин Федорович, неровно багровея лицом.— Но этого следовало ожидать. В нем скромности нет. Понимаете, скромности. А если в человеке нет скромности, то от него можно ждать что угодно.

— Вы не о Гаранкине? — уточнил я на всякий случай.

— О нем. О ком же еще?

— Я думал — о Рохлине.

— А что Рохлин? — поморгал глазами начальник отдела кадров.

— Ну как, брал...

— Что брал? Ах да. Но ведь мы его наказали. В инженеры-конструкторы перевели. А вот Гаранкин...

О Рохлине читатель знает — этот брал. Но чем Гаранкин вызвал гнев и высокое возмущение? А тем, что написал о дароприносительстве. Вынес сор из избы. Зачем? Что ему-то, Гаранкину, от этого? Не у него же брали. И потому-то вот — странная личность, как сказал о нем директор. И потому-то вот — не совсем хорошо выглядит, как сказал о нем секретарь партбюро. И потому-то вот — нескромный человек, как сказал о нем начальник отдела кадров.

Надо бы и нам что-нибудь сказать, да вот что? Гаранкин оказался единственным на заводе человеком, который искренне возмутился Рохлиным. Писать стал. Делать нечего: приняли, что называется, меры — перевели в инженеры-конструкторы. Дали, что называется, оценку — в приказе, который, по сути дела, утаили от коллектива, ибо последний его пункт гласит: «Довести до сведения инженерно-технических работников». Только инженерно-технических! И ни у кого, кроме странного человека Гаранкина, недостало нравственной энергии — или что там движет нами в подобных случаях? — топнуть ногой, побледнеть, порозоветь, скрипнуть зубами или хотя бы сплюнуть с досады в специально отведенном на то месте? Мирным, сладким сном спят души. Кто-то берет? Пусть! И мы, следуя законам новейшей лингвистики, даже не присовокупляем существительного. Просто берет... Впрочем, лингвистика здесь ни при чем.

г. Симферополь.

Товарищ, погодите, товарищ: как у вас насчет гуманистической струнки? Давайте сядем, давайте нанижем рациональные зерна на струнку гуманистическую. А также немного фактов.

Ну, хотя бы вот факт и обыденная реальность: по городу Москве и другим еще городам катаются полугрузовички ветслужбы. И вот, скажем, на асфальте Бутырского вала снискивают себе пропитание дикие голуби. Тут подруливает полугрузовичок, и двое мужчин споро разматывают по асфальту нейлоновую путанку-сеть. Шарах — и полтораста сизарей в руках у ловцов. Тут достают ловцы полиэтиленовые мешки и горстями мнут туда живых голубей. Затем набитые под горло мешки затягиваются бечевой, доступ воздуха в мешки отрезается, и пока мешки прибудут к печам для сжигания, в мешках ничто уже трепыхаться не будет.

Так работают бравые наши ловцы на глазах детей и других возрастных категорий. И ни в какую инстанцию не вызывают наших ловцов, чтобы пожурить за садизм и изуверские методы. Все в порядке вещей. Уничтожается крылатая нечисть. Ибо грядущие поколения не спросят, как ветслужба спасала лицо города, а спросят они, спасла ли она его, или нет. Такое водится мнение.

И канул грузовичок, а вскоре по Бутырскому валу проходил старший преподаватель Московского института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова М. Н. Фельдман. И увидел педагог на сливной решетке увечного голубя. Видимо, вырвался у ловца этот голубь, но и ловец успел его крепко помять.

Тут подобрал птицу добросердечный преподаватель, принес на груди в центральную отраслевую научно-исследовательскую лабораторию института. Здесь он принимал зачеты у советских и иностранных студентов, а голубь тем временем оклемывался возле чашки с водой и накрошенной сайкой.

Поздним вечером педагог со студентами покинул лабораторию. Про голубя он решил: пусть птица посидит до утра, чем снова маять ее под плащом.

Ах, крепко врежется в память педагога то утро! Ведь учат, учат сотрудники ГАИ на семинарах по безопасности публику:

— Граждане! Прежде чем переходить улицу, задумайтесь: а надо ли вам переходить ее?

Здраво. Дальновидно. Логично. И товарищу бы Фельдману бы перенести, трансплантировать эту дорожную мудрость в сферу нравственную, спросить себя: прежде чем совершать акт гуманности, задумайся, а надо ли его совершать?

Не задумался. Совершил. И ранее раннего был выброшен педагог из кровати телефонным звонком. В истинно комендантском раже Фельдмана запросили: уже зашли в голове у вас шарики за ролики или еще только заходят? Натворил черт знает что. Как осмелился он принести в лабораторию голубя, только что вылетевшего в окно? Знает ли он, Фельдман, что чашка разбита, а вода разлита?

И в дневное рабочее время по безобразному этому факту было скликано профсобрание на пятьдесят человек. Гневно терзая ногтями трибуну, ораторы — сплошь высокой учености люди — резали правду-матку:

— Эта птица за ночь четырежды имела желудок на казенное имущество, из них три — на паркет!

Пролитая голубем вода многозначительно именовалась уже «неизвестной жидкостью», а разбитая чашка должна была вот-вот превратиться в этрусскую вазу.

— Да,— возвышали голос ораторы,— вот от таких, которые приносят голубей, всего можно ждать. Следует установить еще, а не слышался ли в тот вечер из лаборатории женский визг, звон сдвигаемых стаканов...

Итак, гуманность получила взашей, садизм — премию.

А кто же ведет у нас эти отловы, отстрелы, отъемы животных и птиц? А «утильцехи», ветстанции, коммунальные комбинаты, «Коммунтранс», «Саночистка». И там говорят: да, на глазах одесситов наши ловцы Банкулов и Галин, выкрутив руки ветерану войны Е. И. Смолову, отняли у него английского элитного сеттера, завернули в сеть и убили — головой о пенек. Да, в той же Одессе ловцы железным прутом били по ногам инженера Алексееву, отняли собаку, зарегистрированную и высокопородную, убили. Да, в Одессе, когда ловцы выкрадывали собак у хозяев, дворник Никул сделала им замечание, и они избили ее железным прутом. Да, в Ялте ловец-изувер Морозов Г. К. любил волочить собак за мчащимся грузовиком. И с такими вот отщепенцами участковые инспекторы милиции Черкассов и Королев врывались прямо в квартиры граждан, квартиросъемщик брался за шкирку и запирался в кухне, и животное его убивалось на месте. Крючьями, щипцами, пиками.

Но есть у ловцов и оружие посовременней. Законом отстрелы в населенных пунктах запрещены, но слышится беглый огонь в переулках и даже на площадях. А поскольку в ловцы принимается кто угодно («Мне пятьдесят шесть годов, пол мужской, профессия — сутки работаю, двое отдыхаю, так что мог бы»...), оружие попадает в руки кого угодно, даже лиц, стоящих на учете у психиатра,— и вот готово, есть убитые, раненые и увечные люди.

Да, чего только не выкаблучивают, не выкомаривают эти ловцы! Пьяные, они нападают на женщин, стариков и детей, безнаказанно избивают их, отнимают животных и вымогают денежный выкуп. Это ловцами теперь введен метод погонь на полугрузовичках за детьми по газонам и тротуарам. Именно таких вот ловцов — Муравьева и Гришина,— преследующих на автомобиле детей и бивших детей накануне, задержали недавно прохожие.

— В чем дело? — из последних сил подавляя более подобающие в таком деле желания, спросили граждане ловцов.

— А это... — извивались ловцы в руках мужчин, — гриппозное заболевание вскрылось в районе. И команда была собакам сделать хану.

И вот вам пахнущий ремонтами городской месяц май, всюду по стенам домов висят люльки, и маляры в шапочках из газет катят бочки с разноцветным товаром. И вот вам двери подъездов и тут же бумажки с текстом от жэка: за деньги в неограниченном количестве принимаются собаки и кошки. И когда—при все еще отсутствующем едином законе об ответственности за жестокое обращение с животными— хочется бессистемно, жестоко и массово уничтожать их, как повод для этого годится любая чушь.

И вот, шурша возле носа детей премиальной рублевкой, раздав детям мешки и арматурные прутья, выводят детей на варварскую «охоту»... («И никакой животным пощады! Мягкость — это все равно что законопачивать мышиные норы сыром!») начальники жэков, медработники, воспитатели детских комнат милиции. В Краснодаре на улице Механической молодые гладиаторы из восьмилетки передушили в момент все живое.

И в Харькове дети били животных за деньги.

В Оренбурге по ул. Свининга.

В Ливадии.

В Москве.

В Тернополе, Одессе, Алупке.

А когда иссякает идея «Обезвредим окрестность от бешенства», начинают искоренять все живое под идеи чумы, бруцеллеза, туберкулеза, которых нет у животных десятилетиями на подавляющем пространстве страны. Или извлекают на свет идею вечную и рабочую — человекопокусанность!

О, под эту идею чего только не творили ловцы! Любые проявления жажды наживы, циничных действий списывались под эту идею. А чтобы в ряды ловцов от веселых пивных заведений вливались отряды пропойц, десятки местных газет объявили конкурсы по убою, напечатали ценники и прейскуранты. И вот, если у вас нету средств для опохмеления, не ездите давить кошек, собак в город Советск. Там обезличка, там объявлена ценность одна за собак и за кошек. Замордовал ли ты дога, затоптал ли ты кошку — давай ладонь лодочкой, девяносто пять копеек насыплем.

Но в Днепропетровске значительно лучше: украл, сдал собаку — получи полтора рубля, рубль — за кошку.

В Кольчугине конкурс и премии (помимо оплаты): за сто шкур собаки дают семьдесят пять рублей, за семьдесят пять шкур — пятьдесят рублей и т. д.

«Латпотребсоюз» через печать объявляет тоже приличные конкурсы живодеров.

Но лучше и милее всего охотиться на собак в городе Советске, где за сдачу их платят гроши, но там не сдавать, а возить забитый товар рефрижератором в Мончегорск и Кировск — там за штуку дают два с полтиной.

Ужас.

Но все же: что с реальной цифирью покусанности?

Мы давно научились считать. Все укусы в Москве регистрируются. В 1975 году состоялся укус лошадью взрослого человека — 1 (один). Укус взрослого человека взрослым человеком — 1 (один). А дети? В 1975 году всего семеро столичных детей были сколько-либо серьезно покусаны и поцарапаны животными. Это 0,0008% от детского транспортного и бытового травматизма в столице.

Такова она, эта цифра. Крича ее в волосатые уши душегубов добровольных и штатных, вытрезвив их и выщелочив, полагалось бы спокойно продумать цивилизованные меры борьбы с бродячими животными, с жестокостью, за человечность и возвышенное в человеке.

Но нету никаких таких особенных сведений. И даже общие правила содержания домашних животных разрабатываются так нудно и долго, как нудно и долго длятся поиски студентом билета за пазухой и карманах, когда контролер на транспорте просит билет предъявить.

А из противоположных сведений имеются свежие: рязанский завод «Теплоприбор» по заказу объединения «Союзаттракцион» разработал игровые автоматы «Охота». Кратенько описание: через прорезь прицела ружья человек смотрит за появлением на экране различных видов животных. Точно прицелившись и шепча: «Любовь к животным есть временный психоз и нелепая глупость!» — человек спускает курок. В соответствии с местом попадания и породой зверя раздается и крик его — просто раненного или в смертельной агонии.

Автоматы предложено устанавливать в местах скопления публики (стадионы, цирки, фойе театров, кинотеатров). Заводские конструкторы продолжают также успешные изыскания по второй серии автоматов — «Стрельба влет».

ОТ РЕДАКЦИИ:

Три года назад в «Крокодиле» был напечатан фельетон на аналогичную тему «Животные в городе». И снова приходится говорить о необходимости цивилизованных мер борьбы с бродячими животными. О том, как пагубно сказываются садистские методы на домашних животных и их владельцах, на вообще широких слоях населения. Потому что за истекшие три года ровным счетом ничего не сделано. Не разработаны единые для страны правила содержания домашних животных. Сейчас что ни город, то свои правила: на Украине держать можно только одно живое существо; в Петрозаводске запрещено выводить собак на улицу лицам моложе восемнадцати лет; в городе Мирном разрешено держать только собак-медалистов.

Все еще отсутствует единый закон об ответственности за жестокое обращение с животными. За эти годы только один мучитель животных — ловец из Ялты Морозов был привлечен к уголовной ответственности. Только один на всю страну.

«Крокодил» ждет ответа сопричастных к проблеме ведомств и министерств: когда же вступит в силу закон?

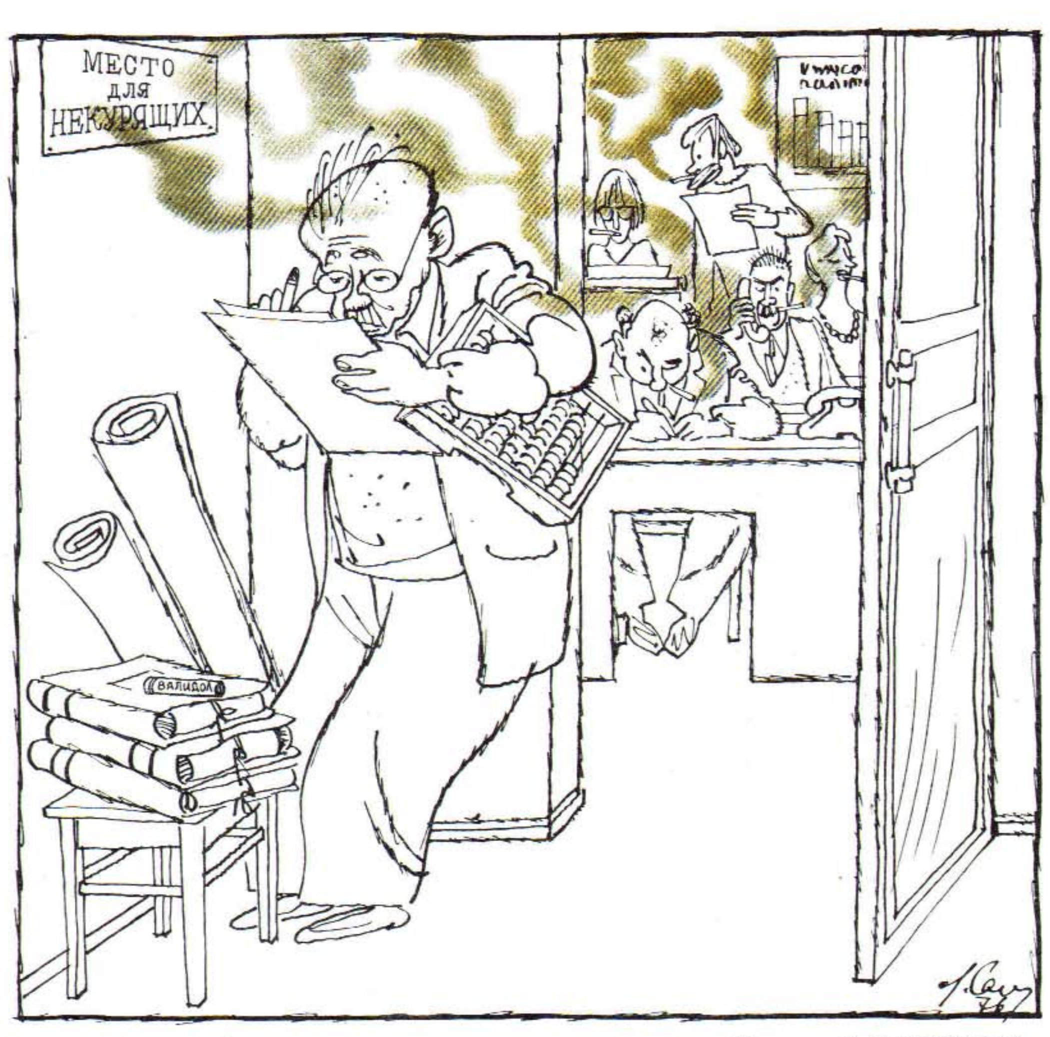
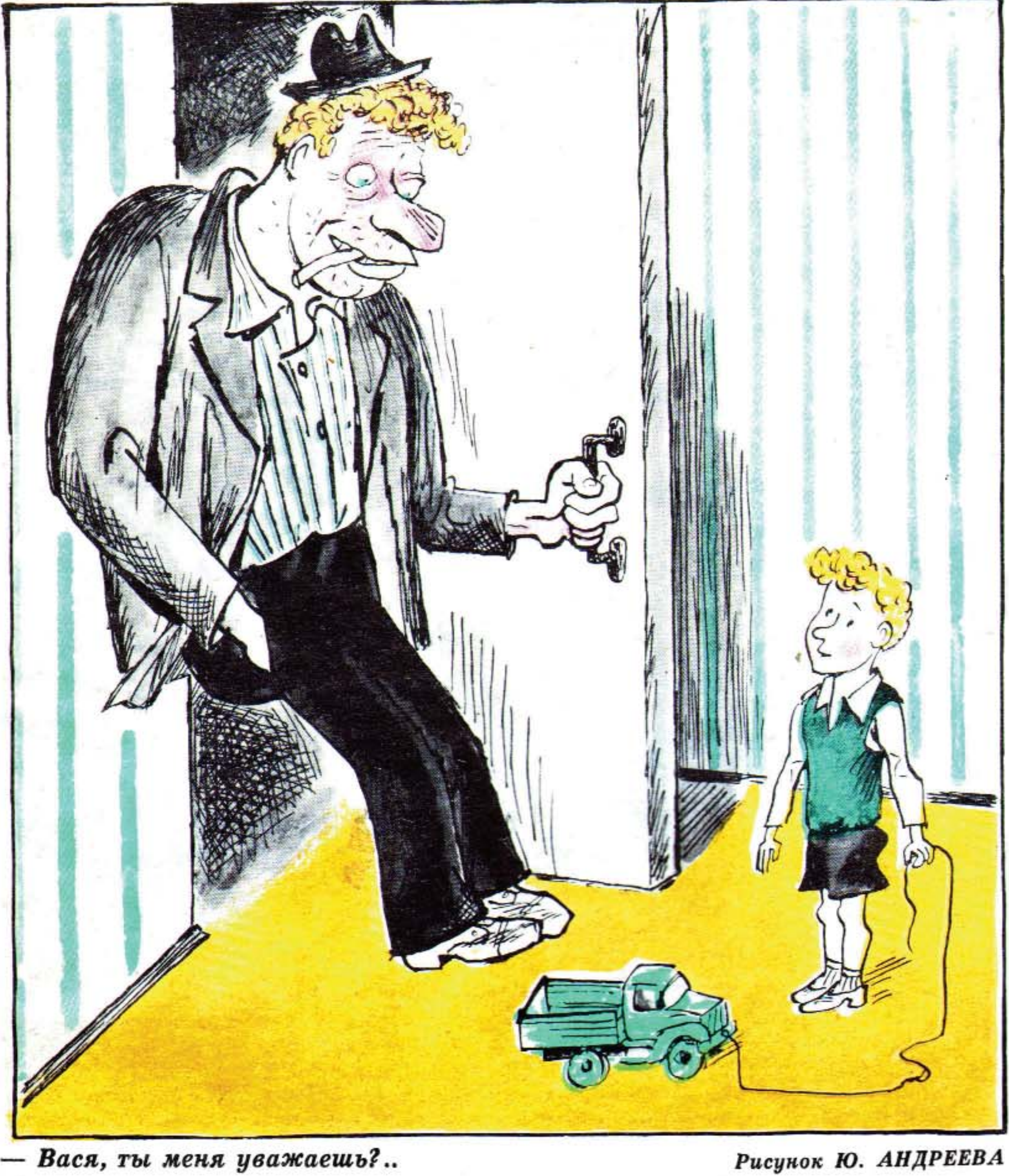

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

— Вася, ты меня уважаешь?..

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

О фельетоне Мих. КАЗОВСКОГО «Руки вверх, дорогая!»

В Гармском райкоме Компартии Таджикистана

Гармский райком КП Таджикистана сообщает, что фельетон «Руки вверх, дорогая!», опубликованный в журнале «Крокодил» № 17, рассмотрен на расширенном заседании бюро РК. Приняты меры по усилению антирелигиозной пропаганды и борьбы с пережитками прошлого в сознании населения района.

Рахимов М. за совершенный хулиганский поступок исключен из членов ВЛКСМ. Бюро райкома партии поручило административным органам привлечь его к уголовной ответственности в соответствии с законом.

За ослабление воспитательной работы в средней школе № 28 и среди молодых учителей ее директору, члену КПСС Рахмонову А. объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку. Отделу народного образования поручено решить вопрос о дальнейшем пребывании Рахмонова на занимаемой должности.

Обращено внимание районо, райкома комсомола, отдела внутренних дел, прокуратуры, народного суда на несвоевременный разбор случившегося. Фельетон и вопросы усиления борьбы с пережитками прошлого обсуждаются на собраниях во всех первичных партийных, профсоюзных и комсомольских организациях и в трудовых коллективах района с разработкой мероприятий.

Рекомендовано исполкомам районного, кишлачных и поселковых Советов депутатов трудящихся создать жилищно-бытовые условия вновь прибывшим молодым учителям, усилить работу по внедрению в жизнь новых обрядов и ритуалов.

Секретарь Гармского райкома КП Таджикистана
У. ХАСАНОВ.

В Министерстве внутренних дел Таджикской ССР

Министерство внутренних дел Таджикской ССР сообщает, что фельетон «Руки вверх, дорогая!» и материалы проверки по нему обсуждены на коллегии министерства и факты признаны правильными. За несвоевременное реагирование на заявление гражданки Л. и безответственное отношение к проверке материалов, участковый инспектор ОВД Гармского райисполкома тов. Халилов А. уволен из органов внутренних дел, инспектору уголовного розыска того же отдела тов. Сарадбекову И. объявлен строгий выговор, начальнику РОВД тов. Шоеву М. объявлен выговор.

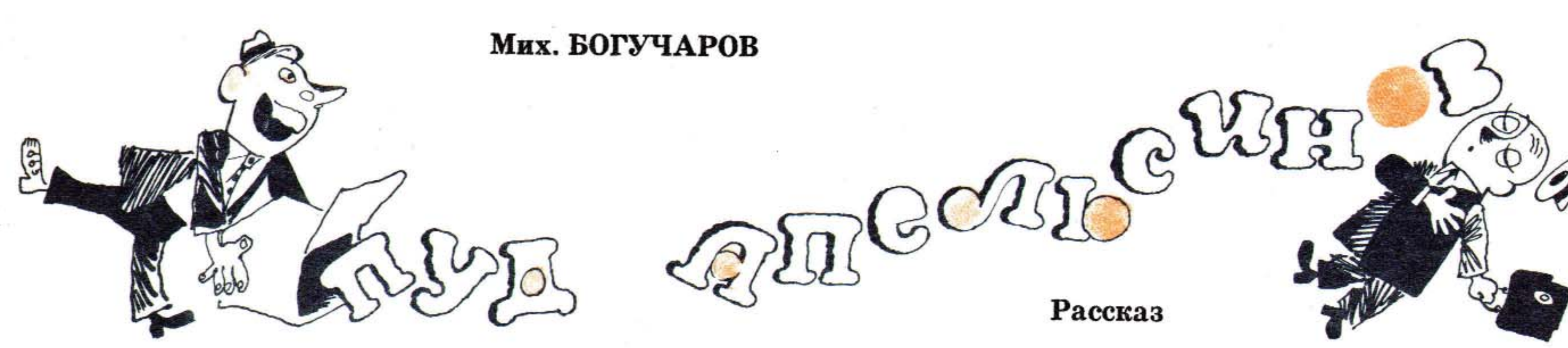
Верховным судом республики отменено постановление Гармского народного суда о привлечении Рахимова М. к административной ответственности и предложено возбудить против него уголовное дело.

МВД Таджикской ССР оказана помощь ОВД Гармского райисполкома в наведении должного порядка по учету и хранению оружия в районе.

Обращено внимание руководителей органов внутренних дел республики на своевременный разбор заявлений граждан по бытовым правонарушениям.

Министр внутренних дел Таджикской ССР
Н. АБДУЛХАКОВ.

Мих. БОГУЧАРОВ

Рассказ

Юрий Сергеевич вернулся с работы, как всегда, поздно. После ужина Елена Ивановна подала мужу письмо. Юрий Сергеевич пробежал глазами небольшой исписанный лист и чуть не подпрыгнул от радости.

— Лена, ты смотри! Да это же Валя Трунов, в одном классе учились... Ты послушай, что он пишет: «Юрец, дружище! Наконец-то я тебя нашел. Искал ровно тридцать лет и три года. Мне чертовски повезло. Прочитал недавно статью в газете за подписью «Ю. С. Безуглов» и подумал: «А вдруг это ты?!» Написал в редакцию. Молодцы, ребята, дали адрес. Все совпадает. Значит, ты! Заделался строителем! В главке шуруешь!.. Ну, дружище, далеко шагнул! Центральные газеты печатают, в столице живешь! Рад, старик, за тебя, горжусь! Не все наши однокашники так рванули в гору... А кем мы были?! Сопляки-школяры... Да, есть что вспомнить... А раз так — пускаю пробный шар, высылаю тебе пуд апельсинов. У нас этого добра на юге хоть отбавляй. Ешь! Поправляйся! Свежей! Тебе, должно быть, нужны витамины. Отзовись, Юрец! А потом сбежимся. За мной дело не станет. Твой друг Валет Трунов. Да, чуть не забыл: ты мне нужен позарез! Буду на днях. Жди. Прикачу».

— Опять гости! — вздохнула Елена Ивановна.— Сколько можно? Знаешь, не нужны мне никакие апельсины. Не буду их получать, так и знай.

— Не сердись, Лена. Человек от чистого сердца, а ты... Подумаешь, апельсины... Я помню, Валентин был славный малый, шустрый такой, пробивной. Жаль только, уезжаю в командировку...

— Так я и знала! — еще более раздраженно сказала Елена Ивановна.— Нет, каково? Он в командировку, а мне подкидывает гостя. Сам встречай своих друзей!

— Лена! — повысил голос Юрий Сергеевич.— Я прошу...— и он начал говорить о законах школьного братства, а потом превозносить душевные качества жены. Говорить он умел...

Ровно через день после отъезда Юрия Сергеевича прикатил Трунов.

— Привет, Безугловы! — закричал он с порога.— Я Трунов! Ты жена Юрца? Очень приятно. А где сам? Где он тут, дружище мой закадычный?!

— Юры нет, он уехал в командировку,— как-то виновато ответила Елена Ивановна.

— Как то есть уехал? Разве вы не получили мое письмо и апельсины? Что же это получается? Некругло, некругло!.. Ну да ладно, подождем, когда приедет. Как тебя зовут? О, Елена Прекрасная?! Отличное имя. Куда он уехал?

— В Уфу.

— Координаты есть? Чудненько. Заказывай телефонный разговор. Потом быстренько сообрази на стол. Сама понимаешь, надо с дороги прийти в себя. Действуй. А я пойду сполоснусь. В вагоне, ужас, какая жара...

Смущенная Елена Ивановна, заказав разговор с Уфой, пошла накрывать на стол.

Вскоре из ванной вышел румяный Трунов, налил фужер коньяка, залпом выпил, крякнул и произнес:

—Прав Суворов: после баньки штык продай, а выпей... Так... А теперь давай вдвоем за знакомство. Пей, пей, полезная штука, я тебе скажу,— и сосуды расширяет, и настрой будет. Надо же, какую красавицу подхватил Юрец! Еще хочешь выпить? За меня! Ну смотри... Тогда ты свободна. Я тут сам управлюсь... Потом покручу вертушку, надо кое с кем переговорить.

Оцепеневшая от изумления Елена Ивановна ушла к себе, а Трунов, достав записную книжку, начал звонить.

— Салют, старик! — кричал он в трубку.— Да это я! Мой диспетчерский пункт на Университетском проспекте. На квартире у Безуглова. Да-да, у того самого. Мы с ним кореши! Слушай, старина, где обещанная машина? Трудно? А мне, думаешь, легко? Ты это брось, старче, кончай канитель. Не можешь? Тогда завтра в двенадцать ноль-ноль давай сюда. Все, жду.

Набрав очередной номер, Трунов снова на кого-то насел:

— Салют! Трунов приветствует! Ха-ха! Испугался?! Да ты брось вилять. Обещал — сделай! За мной дело не станет. Расшибусь в лепешку. Скоро экзамены, а ты ни тпру ни ну. Где гарантия? Запомни, моя дочь должна учиться в институте. Конкурс? А ты для чего? Не финти, дорогой, не финти. Когда был у меня, ты другое пел. Завтра приезжай сюда, на Университетский... Я тут у друга детства. Да нет, ничего не надо брать. Тут всего навалом. Я им уже подкинул пуд апельсинов. Коньяк? Ну, это годится. Жду в двенадцать.

Трунов работал, как заведенная машина. Он обзвонил с десяток знакомых и всех пригласил на завтра к 12.00. Когда он допил коньяк, зазвонил телефон.

— Трунов слушает, — ответил он. —Что? На кой черт мне Уфа? Ты что-то путаешь, красавица. Постой, постой, так это, наверное, Юрец. Давай его, беглеца...

Вошла Елена Ивановна.

— Я сам, сам!— замахал рукой Трунов. —Алло! Это ты, Юрец?! Салют, старина! Ага. Это я. Явился не запылился. Две тыщи верст отмахал, мчался к тебе, а ты смылся. Дела? А у кого их нету? Все в норме. Пьем с твоей женой коньяк... Тебе некогда? Тогда слушай меня внимательно. Есть просьба. Просьба, говорю. Дело нехитрое. В нашем городке строят роскошный дом у самого синего Черного моря. С балкона можно нырять в воду. Так вот, мне нужно получить в нем четырехкомнатную квартирку. Понял? Ты слышишь? Как это — не можешь? Да один твой звоночек городскому начальству — и ордер у меня в кармане... Что? Не слышу! Ты что, обессилел? Ну, брат, я, гляжу, ты совсем ослаб. Голос, говорю, у тебя хилый. Ну, ничего-ничего, оживешь. Я вам тут подкинул пуд апельсинов. Я — тебе, ты — мне. Свои люди. Звони прямо мэру города — восемь пять семь три. Нет, Юрец, выполнить просьбу друга — святое дело! Нет, дружище, я не из тех, кто отступает. Я тебе еще позвоню, напомню... Держи марку, Юрец! Не сдавайся. Ну, привет! Мне тоже некогда, коньяк остывает... Салют, Юрец!

Елена Ивановна онемела от всего услышанного. А Трунов, допивая, как ни в чем не бывало, коньяк, деловито буркнул:

— Зазнался твой Юрец. Не-ет, со мной так не пойдет...

На следующий день ровно в 12.00 пришли семеро. Закрывшись в комнате, они бражничали и бурно что-то обсуждали. Особенно неистовствовал Трунов. Кого-то хвалил, кого-то ругал, не скупясь на крепкие слова, кому-то грозил судом... «Боже мой! — думала Елена Ивановна, стоя у окна на кухне.— Какое счастье, что дети в студенческом стройотряде!»

Пьяные гости удалились поздно вечером.

— Слушай, Елена,— сказал Трунов,— ты извини, оставаться больше не могу. С этими мужиками пива не сваришь, надо искать других, не упустить момент. В другой раз заскочу. Скажи Юрцу, четырехкомнатка за ним. И пусть не забывает.

И, подхватив чемодан, Трунов быстро ушел.

Елена Ивановна, взявшись за сердце, присела в прихожей на стул...

Через несколько дней вернулся Юрий Сергеевич. Прилетел по вызову соседки, которая помогала Елене Ивановне добраться до больницы. Навестив жену, Юрий Сергеевич долго ходил по квартире, что-то в гневе бормотал, курил, снова чертыхался, потом, докурив сигарету, заспешил в коридор к почтовому ящику... В ящике лежали газеты, журналы.

Из газет выскользнуло письмо. Юрий Сергеевич увидел знакомый почерк и роспись «Трунов». Долго он не решался взять его в руки. Потом, закурив, поднял с пола конверт и вскрыл.

«Привет, Юрец! — писал Трунов.— Я уже прикатил домой. Жаль, не повидались. Все мне у тебя понравилось — и квартира, и жена, и харч, правда, коньяк не тот, но это не беда. Ты не забыл, что надо похлопотать насчет квартирки для меня?.. Дом — ахнешь, в Черном море купается, из окон вся Турция видна. Брякни городскому начальству. «Динь-дилинь!» — и все, больше ничего не надо. Подумай, Юрец: ведь тебя друг просит! Вспомни наше село, детство. Ты же знаешь, я никогда не был пьяницей, вором, хапугой. Я все своим горбом достигал. За все платил, а за услугу тем более. Могу и снова апельсинчиков послать, только помоги. Телефон помнишь? 85—73. Позвони сразу же! Зовут мэра Виктор Петрович, да ты его наверняка знаешь...»

Юрий Сергеевич машинально скомкал письмо и бросил на пол. Потом, подумав немного, поднял, расправил бумагу и вновь внимательно прочел.

— Негодяй! — пробормотал он.— Нет, каков негодяй!

И подошел к телефону.

— Восемь пять семь три,— глухо сказал он.

МО-ЛОД-ЦЫ!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Еф. ЕФИМОВСКИЙ

Тупик

Однажды Он
зашел в Тупик.
Наткнулся на глухую
стену.
Кричал, стучал...
Потом привык.
Тупик освоил
постепенно.
Облазил вдоль и поперек,
Помыл тупик
на совесть
с мылом.
Дыру заметил,
взял скребок,
замазал,
чтоб красиво было.
Поплыли годы чередой.
Он в Тупике
жил скромно,
тихо
и наблюдать любил порой,
как бьются люди —
ищут выход.

Равнодушный

Спросил у Бога Равнодушный:
— А можно душу поменять!
Сказал господь:
— Какую нужно!
Любые души у меня:
Одна труслива, осторожна,
В другой отвага — через край,
Тебя правдивым сделать можно,
А можно лживым — выбирай!
Злым будешь ты
Или радушным —
Решай! Мне многое дано.
Ответил Богу Равнодушный:
— Кем хочешь сделай,
Все равно!

Павел БЫКОВ

Мамина забота

Говорила мать о дочке:
— Родилась она в сорочке,
Нынче ищем жениха,
Чтоб одел ее в меха!

Борис КОЗЛОВ

Объективный оратор

Он был оратор из подкованных
И очень объективным слыл:
Критиковал раскритикованных,
А перехваленных — хвалил.

г. Ростов-на-Дону.

Михаил ВОЛОВИК

Странный тип

В цехе весь день
пробездельничал он:
для болтовни занимал телефон —
плел небылицы,
млел в анекдоте.
Дома с женой...
говорил о работе.

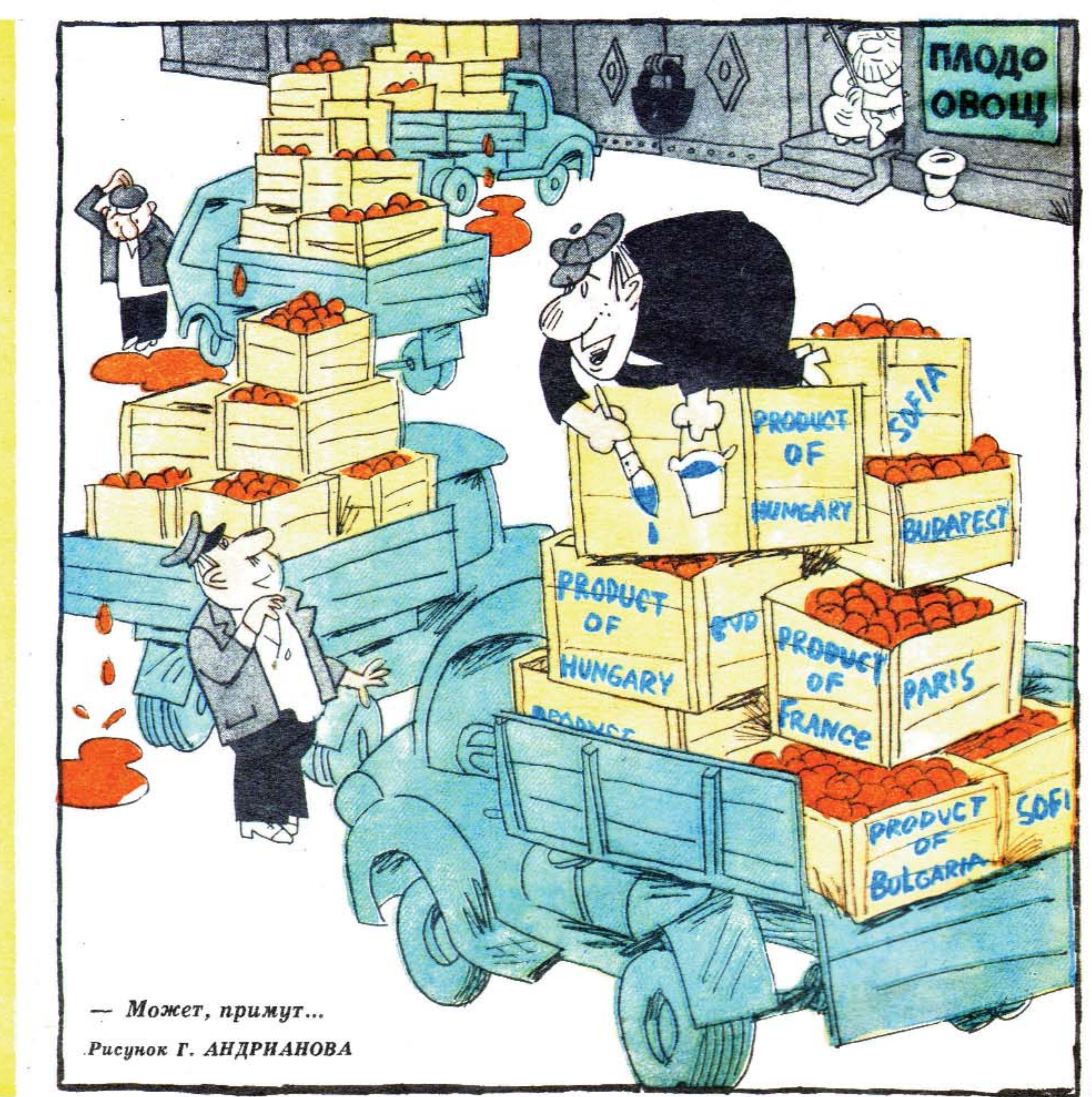
г. Уфа.

Юрий ШАНИН

Первокласснику

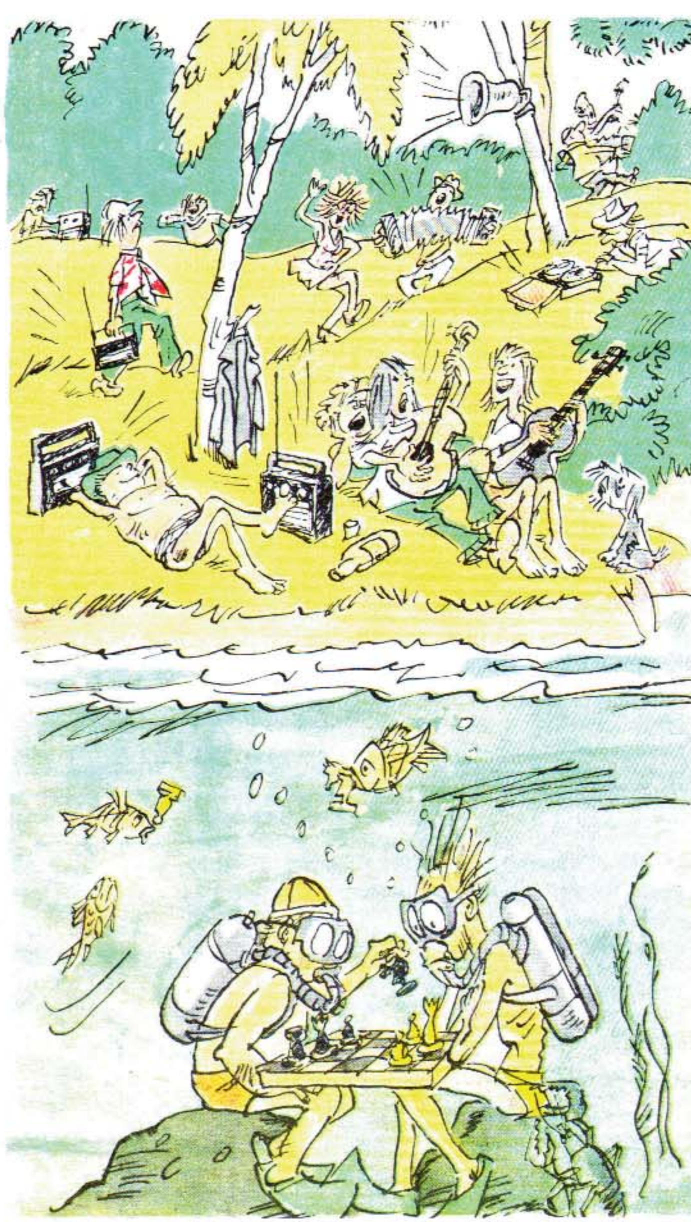
Ну согласитесь, друг мой, что нелепо-с
Любой свой опус выдавать за эпос!

г. Киев.

— Может, примут...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

В ТИХОМ МЕСТЕЧКЕ Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

БЕЗ ГРИМА

Театр ставит Шиллера. «Марию Стюарт». Режиссер вдруг заявляет:

— Нужно сделать секиру!

— На кой черт? — изумляется тот, в чьем ведении театральные финансы.

— Актриса желает, чтобы в последнем действии палач отрубил ей голову.

— Мало ли чего она желает! На секиру нет денег. Хай с башкой остается! Есть у нас в реквизите какой-нибудь пистолет?

— Да что вы... — режиссер берется за сердце. — История говорит, что Марии Стюарт отрубили голову.

— Так то настоящей Марии, а нашу Вальку вполне можно и из пистолета хлопнуть, не велика важность!..

Так и поступают. На премьере знаменитая представительница знаменитой шотландской династии переходит в другую ипостась с помощью калибра 7,62.

Мы не были на этом спектакле. Просто не могли быть. Он состоялся лет сто назад в театре нижегородского антрепренера Федора Смолькова. Однако же сей трагикомический эпизод проявился в памяти, когда мы стали знакомиться с положением дел в наших городских театрах.

Конечно, на какой бы финансовой мели ни сидел сегодня отдельный театр, он не позволит себе подобных вольностей с шедеврами мировой драматургии. Найдется и рапира, чтобы принц датский мог по правилам продырявить Полония, а не лупить его по голове амбарной слегой. Отыщется флакончик циана или кураре для злодейской выходки Арбенина. Будет взят напрокат в краеведческом музее какой-нибудь «шмайсер», чтобы Тузенбах, хотя и за кулисами, сделал запланированное «бабах». Все это будет. Не хватит, может быть, только кубометра горбыля, десяти метров желтой бязи, двух горстей стекляруса да килограмма гвоздей, необходимых постановщикам для полноценного осуществления художественного замысла. Эти вещи директор театра исключил из сметы. И его нужно понять: директору ласково давит на кадык упрямая барышня — Финансовая дисциплина. Одна тысяча рублей ноль-ноль копеек — вот тот маломерный Эверест, с высоты которого творческий состав городского театра имеет право парить на крыльях своей необузданной фантазии. И потому в гортеатре постоянно стоит вопрос: или — или? Или будет одета сцена и останутся голыми артисты, или одетым артистам придется играть на голой сцене.

Мы крепко пожали бы руку нашему коллеге, некоему фельетонисту Ипполиту Бублику, который имел зоркость заметить: «Нет ничего забавнее видеть на сцене Гамлета в гусарском доломане или маркизу времен Людовика XV в ситцевом платье, сшитом по прошлогодней картинке мод. Римский полководец Велизарий выходит на сцену в камлотовой альмавиве и в шляпе флотского офицера».

Да, мы до хруста стиснули бы руки И. Бублика, напечатай он эти строки в «Крокодиле», а не в старинном издании «Репертуар и Пантеон». То, что сказал г-н Бублик относительно скудного гардероба тогдашнего провинциального театра, порой угрожает и сегодняшнему городскому театру.

Только ради бога не надо скоропалительных выводов: авторы, мол, говорят о второстепенном, игнорируя главное — пьесу, режиссуру, актерское мастерство. Нет, авторы не игнорируют. Им просто хочется поговорить о трудностях работы в городском театре, сделав два пустяковых допущения. Авторы допускают, что театр уже располагает дивной пьесой, решающей с высокоидейных позиций жгучие вопросы современности, и что в труппе театра довольно одаренных артистов, коим по плечу Катерина и Стряпуха, Чацкий и Швандя. При таком раскладе обстоятельства, кажущиеся второстепенными, оказываются решающими. Это может подтвердить любой из ста девяти главрежей наших городских театров.

Кстати, знаете ли вы, что такое городской театр? «Это областной или республиканский театр, у которого забрали здание, забрали технику, уменьшили штат на тридцать процентов, снизили заработную плату руководящему персоналу, а требования предъявляют к нему как к академическому театру».

таланты и поклонники

Эту сардоническую формулу вывели не мы, а главный режиссер Воркутинского театра заслуженный артист РСФСР Р. Л. Седлецкий. Вывел из своего горького опыта. Сто восемь коллег Седлецкого могли бы сделать к этой формуле сто восемь добавлений, сводящихся в общем-то к простой мысли: система финансирования городских театров нуждается в решительном пересмотре.

«Эк, куда хватили! Побольше денег — это любому делу не во вред. А зачем? — возможно, скажет читатель, вооруженный некоторой статистикой. — Дела в городских театрах идут бойко. Вон за один только 1974 год городские театры России дали 48 119 спектаклей, на которых побывало около 14 000 000 зрителей!»

Ну, а если, насладившись статистикой, заглянуть в отдельно взятый театр? И мы заглядываем. В городской драмтеатр Мичуринска, располагающий отличным зданием — предметом зависти многих гортеатров, не имеющих стационара вообще.

— Сто проданных билетов для нас праздник! — честно и грустно поверяет нам директор И. Ф. Костин. — Изумления излишни. В Мичуринске живет всего 117 тысяч, и так уж получилось, что не все поголовно завзятые театралы. А зал наш на 800 мест, в соответствии с чем дается и финплан. И надо бы нам не два спектакля в день играть, а три. Да вот в труппе только 27 человек, и больше нам не положено!..

Меж тем наш зритель, умнеющий год от года, желает подлинных эстетических потрясений от соприкосновения с искусством. Зритель не собирается делать скидок на то, что каждому городскому театру надо выпустить за год, а фактически за шесть-семь месяцев десяток премьер. На то, что эти премьеры героически играют актеры, замученные дальними марш-бросками в промерзших, рассыпающихся автобусах, актеры, чьим семейным очагом зачастую бывает, увы, не квартира, а казенная грим-уборная.

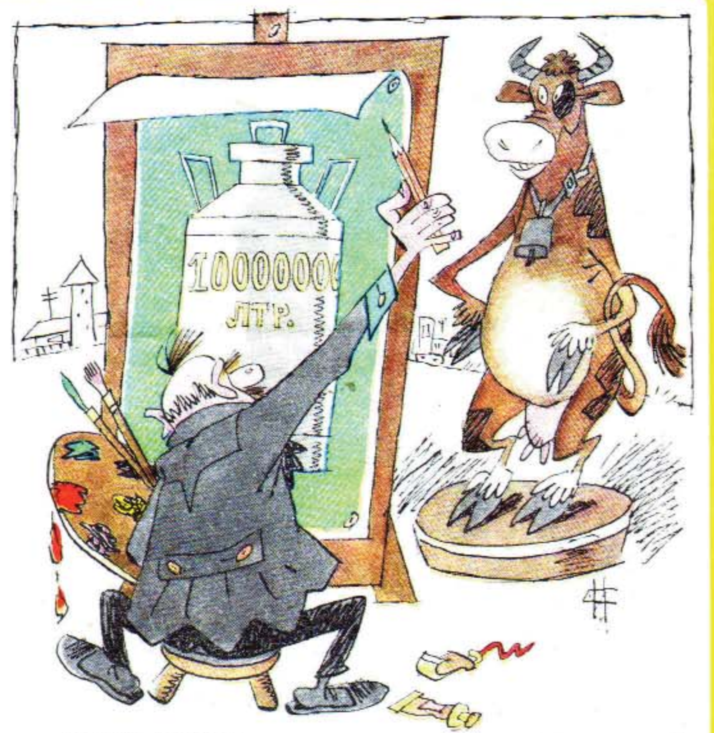
— Каждый год у нас меняется до сорока процентов всей труппы! — грустно и честно поверяет нам И. Ф. Костин. — За последние пять лет сменилось три главных режиссера. Впрочем, мы в этом неоригинальны.

Ах, эта проклятая текучесть кадров! Не выпороть ли нам хлесткими фразами актеров-летунов и режиссеров-перебежчиков? Нет, рука не поднимется. Ведь по-человечески так просто понять актрису, которая покидает Мичуринск не в поисках сказочного Эльдорадо, а чтобы в каком-нибудь городе, вроде соседнего Тамбова, приработать на местном радио десятку к своему скромному окладу. Актеры, как ни странно, — тоже люди, и им не чуждо ничто человеческое.

Отчего же почти все сто девять наших городских театров зачастую живут туго? Ведь их беды — это личная боль и постоянная забота Министерств культуры СССР и РСФСР. Оба министерства немало сделали и делают для городских театров. Здесь и новое положение о формировании трупп, и разумные коррективы в материальном стимулировании, и перевод ряда театров в другие категории, и решение вопросов с нормированием труда, жильем и транспортом.

Однако далеко не все проблемы можно разрешить без поддержки высоких плановых и финансовых органов. Воздержимся от неквалифицированных советов Финансистам и Плановикам. Напомним только старинную истину, что талант нуждается в поощрении так же, как смычок виртуоза — в канифоли. В материальном поощрении, присовокупим мы. «Маленькие» театры вершат большое и благородное дело. И все вложенное в него даст процент в виде того нравственного и эстетического капитала, который подчас куда дороже денег!

Мичуринск — Москва.

НА НАТУРЕ Рисунок И. СЫЧЕВА

— Надо было дуть от себя, а не к себе.

Рисунок М. МИХАЙЛОВА

Наталья ЧЕМОДУРОВА

ЭФФЕКТ ПРИСУТСТВИЯ

Рассказ

— А теперь перейдем к следующему полотну. Обратите внимание, товарищи! Казалось бы, совсем обычные вещи изображены на этой картине: письменный стол, на нем в беспорядке разбросаны листки рукописи, а сверху небрежно брошены очки и перо! Но с каким мастерством и выразительностью выполнена эта работа! Не правда ли, кажется, что вот сейчас откроется дверь и хозяин войдет в свой кабинет, сядет за стол и продолжит прерванную работу... Это, товарищи, называется эффектом присутствия... А теперь перейдем к следующему полотну...

Все дружно двинулись за экскурсоводом, один лишь инженер Петров долго-долго еще стоял у картины.

Возвращались из музея всем отделом.

— Хорошо все-таки было, — щебетала общительная сметчица Клавочка. — На целую неделю теперь хватит воспоминаний, правда? А вам понравилось? — она заглянула в лицо Петрову, но он только рассеянно кивнул в ответ. Мыслями он витал еще там, в музее.

...Рабочий день был в разгаре. Тихо скрипели кульманы, щелкали арифмометры.

— Петрова просят срочно зайти к групповому инженеру, — впорхнула в комнату секретарша. Кульманы и арифмометры на минуту смолкли, и общительная Клавочка прощебетала:

— Он только что вышел...

Уже в самом конце рабочего дня в комнату опять влетела секретарша.

— Где Петров?

— Да вы разве не видите, он же только-только вышел. — Клавочка решительно подошла к столу инженера Петрова: справа в рабочем беспорядке громоздились рулоны чертежей, слева — справочники, многие были раскрыты и на одном поблескивали очки Петрова. Логарифмическая линейка с раздвинутой шкалой очень уместно дополняла картину рабочей атмосферы.

— Сейчас будет, куда он без очков-то денется, — пролепетала Клавочка, и тут вдруг до нее «дошло»: сегодня в 16.00 играет «Вымпел» с «Конструктором», а Петров болеет за «Вымпел»... И еще Клавочка вспомнила ту замечательную картину в музее. Как это экскурсовод тогда сказала?.. Эффект, эффект... Вот наконец-то вспомнила: эффект присутствия!

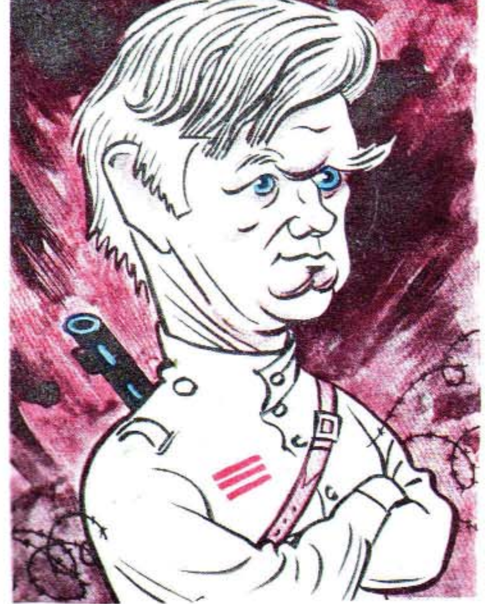
Много лет подряд
в газетах и журналах
появляются
дружеские шаржи
на советских писателей,
исполненные
мастерским пером
Н. ЛИСОГОРСКОГО,
известного
художника-карикатуриста.
У него особый дар
тонко уловить
и метко передать
в шаржированном портрете
не только черты
характера
своего героя,
но и особенности
его творческого
темперамента.
В Центральном
доме литераторов
открылась выставка
дружеских шаржей
Н. Лисогорского.
Собранные вместе,
они — своеобразный
коллективный
портрет писателей,
нарисованный
с добрым
и лукавым юмором.

Булат ОКУДЖАВА

Александр РЕКЕМЧУК

Василь БЫКОВ

Алексей МАРКОВ

Сельмаг

КАРТИНКА

Мне очень нравится в сельмаге.
Колесной мази запашок...
Салака (правда, без бумаги).
— А ты — в зеленый лопушок,
И ничего с ней не случится!
«Гнилушку» [1] запихни в карман! —
И засияла продавщица:
А как же, выполняет план!

...В мешке ржаные макароны,
В железной бочке керосин.
И шпингалет лежит оконный,
На весь сельмаг — всего один.

Крупа, шурупы и посуда,
И рушники — без петухов.
И вдруг... Откуда бы! Откуда!
Я вижу книжицу стихов!
Быть наравне с мукòю — счастье.
В сельмаг стихи мои пришли!

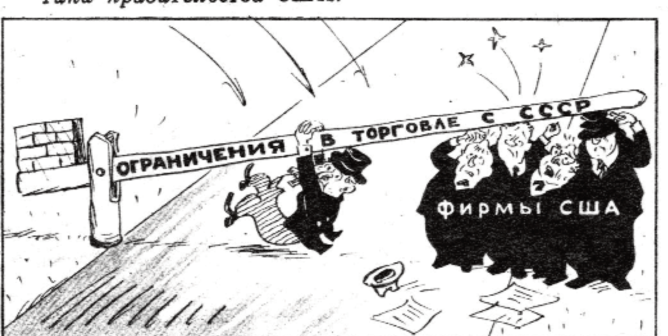
Сюда раскрыты двери настежь
Для вас, хозяева земли!
Но до стихов не дотянуться!
Их заслонили хомуты,
Дверная цепь, корыто... Блюдца...
Прошу я продавщицу:
— Ты
Освободила бы книжонку
От хомутов и от цепей!
...Но думает, видать, девчонка,
Что я заигрываю с ней...

[1] *«Гнилушка» — так на селе называют местное вино из гнилых яблок.*

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

Американские предприниматели теряют покупателей в социалистических странах из-за торговой политики правительства США.

Кому от этого хуже... *Рисунок В. Жаринова*

Безработица обречена

(Письмо в редакцию «ВСИТ»)

Уважаемые господа! Я давно уже замечаю, что вся советская пресса, не исключая газеты «Вокруг света и тьмы», много пишет о безработице в западном мире. Спешу вас огорчить — в ближайшее время вы лишитесь этой «вечной» темы. Да-да, я, депутат бразильского парламента Леонидас Сампайо, нашел абсолютно эффективный способ обеспечить полную занятость населения.

Подробно вы сможете ознакомиться с моей идеей на страницах бразильского журнала «Вежа» от 16 июня с. г. Вкратце мой способ сводится к следующему. Я предложил снять все ограничения в отношении азартных игр. Пусть строят побольше казино, пусть крутятся рулетки и все играют в карты. Таким образом, у нас сразу прибавится двести тысяч рабочих мест (для начала). «Почему?» — спросите вы. Отвечаю: одних крупье, гардеробщиц, уборщиков, официантов сколько потребуется! Не говоря уже о вышибалах...

Леонидас Сампайо,
депутат.
Рио-де-Жанейро.

ОТ РЕДАКЦИИ «ВСИТ». Ознакомившись с письмом сеньора Сампайо, мы пришли было к выводу, что реализация его предложения — это действительно последнее слово капитализма в борьбе с безработицей. Однако новости, поступающие из США, говорят, что есть и другие способы. Так, в связи с ростом преступности резко возрос спрос на частных телохранителей. Мистер Айра Липман, глава фирмы, поставляющей телохранителей, утверждает, что число частных телохранителей растет на 20—22 процента ежегодно. Если так пойдет и дальше, то скоро все американцы будут при деле.

Хайнц Рупперт, творец трущоб

РЕПОРТАЖ ИЗ ГАМБУРГА

— Молоток — мое главное орудие труда,— сказал мне слесарь-сантехник Франц Бучке.— Я крушу им раковины и унитазы. Захожу в квартиру будто для ремонта и так, знаете, мимоходом — тюк-тюк, будто случайно...

— А я работаю кусачками,— смущенно улыбнулся электромонтер Юрген Штумпф.— Вхожу в подъезд будто осмотреть проводку, а сам кусачками — крр, и наступает тьма.

— Разрешите полюбопытствовать, для чего вы это делаете!

— Об этом советуем спросить нашего шефа, герра Хайнца Рупперта.

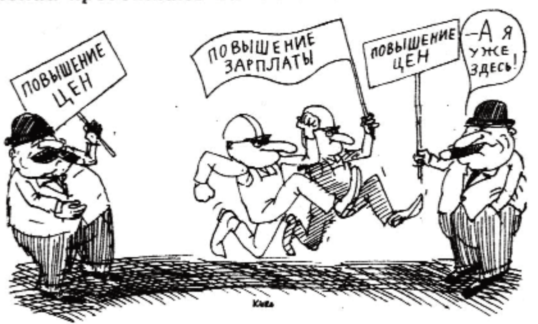
Господина Хайнца Рупперта мы обнаружили на строительной площадке, где из бетона, мрамора и стекла воздвигалось роскошное здание банка.

— Красавец, а! — герр Рупперт горделиво указал на новостройку.— А красота требует жертв. На месте этого финансового храма стояли жилые дома, тоже мои, кстати. Пришлось снести. Что делать — за административные здания я ведь могу взять больше, чем за жилые.

— А куда же девались жильцы!

— О, здесь жила голытьба — пенсионеры, студенты, иностранные рабочие. Выгнать их ни с того ни с сего на улицу, конечно, было бы бессердечно. Поэтому я сначала тактично превратил эти дома в трущобы — мои подчиненные потихоньку разбивали унитазы, обрывали проводку, ломали штукатурку, ну а выселить людей из трущоб— это, согласитесь, дело гуманное, можно сказать, святое. Так и запишите в своем блокнотике.

В капиталистических странах рабочий класс в упорной борьбе добивается незначительных прибавок к зарплате, но все они сводятся на нет ростом цен. Взвинчивая цены, монополии продолжают наживаться.

А ОН УЖЕ ЗДЕСЬ! *Рисунок из газеты «Унзере цайт». ФРГ.*

Поль Гетти

Некролог

После тяжелой и продолжительной восьмидесятилетней жизни испустил дух в своей лондонской резиденции мистер Поль Гетти.

Жизнь Поля Гетти была тяжела, поскольку он был вынужден постоянно считать свои прибыли. Покойный слыл самым богатым и самым скупым человеком Запада. И не зря слыл. Венесуэльский журнал «Семана» утверждает, например, что на банковских счетах усопшего осталось 20 миллиардов долларов.

Гетти делал новые деньги, вкладывая старые в страховые общества, в строительство роскошных отелей, в морские перевозки и сельское хозяйство. Но любимой золотой жилой для него всегда была нефть. Она давала ему основной поток прибылей, дивидендов, процентов и т. д. Не одна тысяча жизней была унесена этим потоком в кровопролитных событиях на Ближнем Востоке, в Африке, в Латинской Америке.

Нужно признать, что Гетти исключительно мужественно, без единой слезинки, переносил чужие страдания. «У меня нет ни комплекса вины, ни угрызений совести. Меня также не смущает тот факт, что я богаче других»,— писал он в своей автобиографической книжке «Так, как я это понимаю». Гетти говорил, что если в 3 часа дня всем раздать по одному доллару, то уже через полчаса у когото денег будет больше, чем у другого. Все зависит от определенных способностей. Гетти обладал именно такими способностями.

Человек с кассовым аппаратом вместо сердца не был счастлив в семейной жизни. «Когда я думаю о нефти, я забываю о женщинах!» — сказал он своей пятой жене, певице Луизе Дадли Линч, разводясь с нею.

Гетти хотел прожить долго. Ради этого он, прежде чем проглотить кусок хлеба или мяса, жевал его не менее 33 раз. Гетти стремился выглядеть как можно моложе (чтобы наследники не строили преждевременных иллюзий). Пытаясь сохранить рыжий цвет волос, он сдабривал пищу серой.

Жил Гетти с похвальной скромностью. Последние годы провел в окрестностях Лондона, в невзрачном дворце, который приобрел в 1958 году, уплатив сущую безделицу — 840 тысяч долларов. Внутри он приказал установить специально для друзей телефон-автомат — чтобы гости не вздумали заказывать междугородные разговоры за счет хозяина.

Незадолго до кончины Гетти журналист спросил его: «Не собираетесь ли вы, сэр, забрать с собой на тот свет ваши богатства!» Гетти вздохнул: «Ноша была бы слишком тяжела». Наверное, в этот миг он прикидывал, а нельзя ли будет делать бизнес и на том свете. Увы...

ГРУППА ФЕЛЬЕТОНИСТОВ.

Рассказы о профессиях

За что платят конгрессмены

Не успел затихнуть скандал, связанный с американским конгрессменом Уэйном Хейсом, который содержал на деньги налогоплательщиков в своем штате девицу легкого поведения, как вспыхнул новый. Выяснилось, что конгрессмен Джон Янг от штата Техас тоже платил своей сотруднице Коллин Гарднер за выполнение отнюдь не канцелярских обязанностей, причем платил по высшей ставке.

По сообщениям местной печати, канцелярская работа в конгрессе превращается в глазах широкой публики в нечто совершенно непристойное. Нетрудно, например, представить себе такую сценку:

ДОЧЬ. Мамочка, поздравь меня! Я нашла прекрасную работу, я буду работать секретаршей в конгрессе...

МАТЬ. О горе мне! Чем я прогневала судьбу? Единственная дочь—и в конгрессе!

ДОЧЬ. Что ты, мама, мой босс вполне порядочный человек...

МАТЬ. Молчи, распутница! Как я посмотрю в глаза соседям, когда они узнают, где ты работаешь? Как я смогу объяснить им, чем ты занимаешься?

ДОЧЬ. Ну, что ты в самом деле... Вон Джейн, сама знаешь, чем занимается, и никто ничего не говорит...

МАТЬ. Но не в конгрессе же, о боже правый!..

Карикатурист Пьеротти из газеты «Нью-Йорк пост» попытался графически изобразить панику, охватившую Капитолий, после разоблачения связи некоторых конгрессменов со своими сотрудницами. В «пузырях» надписи:

«Лапочка, на этой неделе я тебя не увижу», «Попрыгушечка, а почему бы тебе не взять отпуск подлиннее?», «Сукин сын!», «Пойми же меня, деточка!» и т. п.

Мэлор СТУРУА

АДМИРАЛ-АКУЛА

Памфлет

Официально американский вице-адмирал Хаймэн Риковер является начальником управления военно-морских сил США по ядерным двигателям. А вот неофициально его титулам несть числа. Среди них и такие, как «ястреб» и «ядерный капитан Немо».

Титулы эти, на наш взгляд, не совсем точно отражают сущность натуры адмирала. По своим политическим убеждениям Риковер, несомненно, «ястреб». Однако ястребам положено летать, а адмирал предпочитает плавать. Поэтому к нему более применим титул «акула».

Столь же неточен и второй титул — «ядерный капитан Немо». Его происхождение связано с тем обстоятельством, что Риковер — создатель первой американской ядерной подводной лодки—«Наутилуса». Кстати, отсюда берет свое начало еще один неофициальный титул Риковера — «...отец ядерного военно-морского флота Соединенных Штатов».

Но американский ядерный папаша не имеет ничего общего с героем романа Жюль Верна. Капитан Немо построил свой «Наутилус» для того, чтобы бежать от несправедливости и зла, царивших на земле. Адмирал Риковер построил свой «Наутилус» для того, чтобы утверждать на земле зло и несправедливость.

Риковеровский «Наутилус» был лишь цветочком, или, если строго выдерживать стиль, водорослью. Сейчас наступает время ядовитых ягодок сорта «Трайдент». Недавно в Гротоне, штат Коннектикут, состоялась церемония закладки новой атомной подводной лодки «Огайо» — первой из серии, предназначенной для оснащения баллистическими ракетами «Трайдент». Цена — миллиард долларов за штуку. Но еще более дорогая и опасная штука состоит в том, что проект «Трайдент» знаменует качественно новый виток в гонке вооружений.

Погрузившись на океанское дно в «Трайденте», мы можем обнаружить там источник еще одного неофициального титула Риковера — «адмирал «Дженерал дайнемикс» и «Локхида». (По аналогии с Джексоном, которого справедливо величают «сенатором Боинга».) Дело в том, что подряды на производство ракет и подлодок «Трайдент» получили именно «Дженерал дайнемикс» и погрязшая в международных скандалах компания «Локхид». Любопытно, что, согласно последним сведениям журнала «Форчун», компания «Локхид» вышла на первое место среди крупнейших пятисот компаний по доходу с акций — 60,2 процента. Это не в последнюю очередь результат воинственных акций адмирала Риковера, поднявших, кстати, и его собственные акции. Биржевые...

Сам адмирал Риковер — мне доводилось с ним лично встречаться — маленький, худощавый, даже тщедушный человек. Но аппетит у него воистину акулий. Не довольствуясь богатой добычей, Риковер носится сейчас с новыми планами — сделать все американские военные корабли — и надводные и подводные—атомными и вооружить их ракетами «Эгис». Для того, чтобы добиться своего, он пускает в ход жупел «советской угрозы». Оригинальный в технических вопросах, оригинал в быту, адмирал отнюдь не оригинален в изобретении причин и поводов для разжигания гонки вооружений. Он готов пожертвовать и деньгами и жизнями американских налогоплательщиков, лишь бы заполучить опасные для дела мира «игрушки». Он хоть и сын водной стихии, но обожает играть с огнем. И в отличие от некоторых не делает из этого тайны. Выступая на днях в сенате, Риковер прямо заявил:

— Чтобы не строить более совершенные корабли, всегда ссылаются на то, что они более дороги. Дешевым оружием войну не выиграешь. А если мы не сможем выиграть войну, то нет никакого смысла вообще тратить деньги на вооружение...

Яснее не скажешь. Риковер призывает вооружаться, не считая денег, чтобы воевать, не считаясь с последствиями.

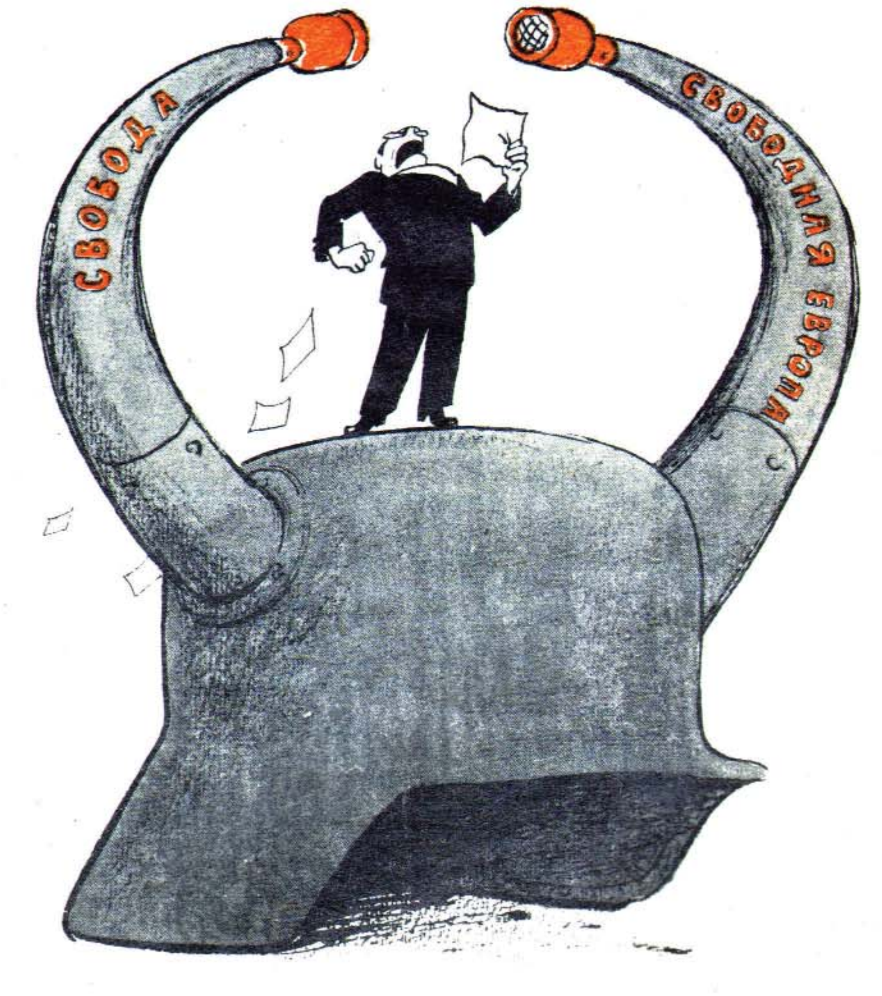
У ретивого адмирала имеется еще один неофициальный титул — «самый старый офицер военно-морского флота США». Это соответствует действительности. Риковеру под восемьдесят. Другие в его возрасте давно уходят на покой, а он, беспокойный, по-прежнему мутит воду. Журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» пишет, что адмирал «в течение четверти века фактически единолично определяет политику в области кораблестроения». Сам адмирал без лишней скромности похваляется, что «начальники штаба военно-морских сил США приходят и уходят, а я на первых ролях вот уже двадцать пять лет». В связи с преклонным возрастом Риковера решение о его отставке рассматривается каждые два года и каждый раз неизменно отклоняется.

Но суть, конечно, не в возрасте адмирала, а в том, что из него вместо безобидного песка сыплется радиоактивный пепел. Недаром «Американская артиллерийская ассоциация» наградила Риковера «медалью генерала Гровса», того самого генерал-лейтенанта Лесли Гровса, который возглавлял работы по созданию атомных бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки. Принимая медаль, адмирал произнес традиционный спич, где фигурировали и дежурная «советская угроза» и якобы играющие в поддавки американские деятели — «модники, отстаивающие уменьшение вооруженных сил и использование сэкономленных денег для внутренних целей».

По созвучию фамилия адмирала — Риковер — имеет в английском языке не меньше значений, чем ее носитель,— титулы, официальные и неофициальные. Она означает и выздоровление (в медицинской терминологии), и возмещение убытков (в юридической терминологии), и держать оружие «подвысь» (в военной терминологии), и, наконец, утилизацию (в технической терминологии).

Что и говорить, богат и гибок английский язык! Пользуясь одним лишь словом, можно составить фразу, которая в переводе на русский звучала бы приблизительно следующим образом: если утилизировать адмирала Риковера и отбить у него охоту держать оружие «подвысь», то это будет способствовать возмещению убытков, нанесенных американскому налогоплательщику, и оздоровлению международного климата.

Банды радиодиверсантов, скрывающиеся под вывеской «Свобода» и «Свободная Европа», не случайно расположились в Мюнхене, оплоте баварских реваншистов

БЛАГОПРИЯТНАЯ ПЛАТФОРМА *Рисунок А. КРЫЛОВА*

ВИЛЫ В БОК

Вам посылка!

Знаете, в чем преимущество обслуживания клиента по почте? В отсутствии личных контактов с ним. Клиент порой пребывает в значительном удалении от вас, и вы, не ощущая на себе его укоризненного взгляда, чувствуете себя раскованно и вседозволенно.

Хорошо, когда вы форсируете выполнение плана по реализации в Москве (как книжный магазин № 170), а клиент получает от вас презенты наложенным платежом в Кустанайской области (как Учебно-курсовой комбинат треста «Лисаковскрудстрой»). На таком безопасном расстоянии можно даже проявить вероломство и выслать в далекий Казахстан на добрую сотню рублей залежавшихся плакатов, которые комбинат и не думал заказывать.

Кстати, работники комбината вообще ни с какими просьбами в магазин № 170 не обращались. Энергичные подвижники книготорговли сами решили снять с текущего счета комбината кругленькую сумму.

А вот другой факт обратно пропорциональной зависимости между расстоянием и совестью иных отправителей.

Жительница поселка Тимохов, Приморского края, В. Соснина, воспользовавшись предоставленной возможностью, заказала себе по почте черевички в Пятигорском ателье индивидуального пошива № 10. Через месяц она уже разгуливала в красивой обновке, тем самым невольно рекламируя пятигорскую продукцию. Вскоре чуть ли не все женщины поселка щеголяли в таких же черевичках. Это был черевичный бум, если не сказать черевичноперчаточный. К своей обуви ателье № 10 неизменно прикладывало мужские перчатки, которые, разумеется, никто не заказывал.

Торговля с нагрузкой — явление, можно сказать, неувядаемое — при помощи почтовой связи получила творческое развитие. В Пятигорском ателье не ждут пассивно, купят или не купят, а сами вторгаются в карман граждан. Причем охрана труда отправителя поставлена на должном уровне, так как, повторяю, исключены личные контакты с клиентурой.

Э. ИВАНОВ.

Конфеты для взрослых

Мою четырехлетнюю дочурку Оксану угостили шоколадной конфетой под названием «Курортные». Оксана взглянула на фантик и вдруг залилась горючими слезами.

— Мамочка!— всхлипывала дочка. — Зачем на конфетке злой дядька убивает тетю?

— Не надо плакать,— успокаивала я Оксану. — Это плохая тетя. Это Баба-Яга костяная нога.

Но прочитав подпись, я смутилась. Какая же это Баба-Яга, когда это Бэла из одноименного произведения М. Ю. Лермонтова! И убивает ее нехороший человек Казбич.

Очень хорошо, что конфеты Пятигорской кондитерской фабрики наполнены таким классическим содержанием. Могу порекомендовать еще ряд интересных сцен, например, некоторые моменты из «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского.

Маленькие дети, потребляющие сладкую продукцию этой фабрики, смогут одновременно изучать классику и вкушать любовь к литературе и искусству.

Е. ГРОМОВА.

Коммунальная логика

Утром новоселы, шаркая шлепанцами, вышли на лестничные площадки. Поморгали и, ошарашенные, выронили из рук мусорные ведра: за ночь вооруженные автогеном неизвестные злоумышленники намертво заварили люки мусоропровода. Возмущенные новоселы, прихватив с собой ведра и набитые мусором банки от селедки «Иваси», ринулись в Ужгородский горисполком. В горисполкоме мусоропровода вообще не было. Но зато там были товарищи, ответственные за коммунальные услуги.

— Какие там злоумышленники! — рассмеялся начальник ОКСа горисполкома И. С. Ещенко.— Это я распорядился заварить люки. У нас в Ужгороде еще очень мало домов с мусоропроводами. Поэтому жэкам еще не выделены штатные единицы для очистки мусороприемников. Наберитесь терпения. Построим еще несколько современных домов, тогда все мусоропроводы сразу и откроем.

Теряя шлепанцы, новоселы отступили. В горисполком больше не ходят. Ведь и правда — без мусоропровода жить можно. И живут.

В. ПРИДАТКО.

ВИЛЫ В БОК

В НАШИХ ЦЕХАХ

НА ОРБИТЕ ДВУХСОТЫЙ «СПУТНИК»

Спокойно, дорогой читатель: с постоянной рубрикой «В нашем цехе» ничего не случилось. Она как была, так и будет. И если сегодня мы чуть-чуть переиначили ее, так это только по случаю знаменательного юбилейного события.

«В наших цехах» — значит, в цехах Пермского ордена Ленина моторостроительного завода имени Я. М. Свердлова. Именно здесь родился, вырос и возмужал ежемесячный, единственный в своем роде — и, насколько нам известно, пока что единственный в мире — заводской сатирический журнал. Имя его — «Спутник Крокодила».

По внешнему виду, формату, объему он не уступает другим нашим сатирическим журналам, выходящим в союзных и автономных республиках. Вот фельетоны и карикатуры, тут — стихи и заметки, здесь — эпиграммы и фотообвинения... На критическом прицеле журнала — все, что еще мешает многотысячному коллективу завода в борьбе за повышение эффективности производства и качества продукции, за укрепление дисциплины, улучшение условий труда, быта, отдыха рабочих— короче, за успешное выполнение заданий десятой пятилетки.

На днях увидит свет двухсотый номер «Спутника Крокодила». Мы публикуем здесь некоторые материалы из этого журнала. И, пользуясь случаем, поздравляем от души пермских коллег с двухсотым выходом «Спутника Крокодила» на сатирическую орбиту!

Рабочее время старших мастеров занято заполнением всякого рода бланков, учетных карточек и отчетов.

Писец.— Сказывают, что вам старшие мастера нужны? Возьмите меня, зело борзо писать умею.

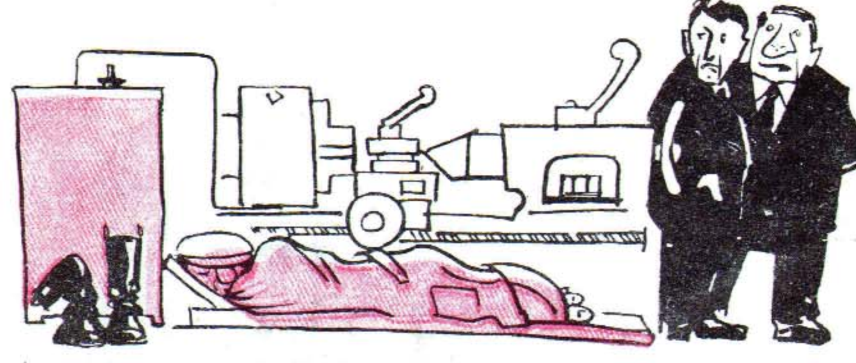
Рисунок Г. ДЕМЧЕНКО

НЕКУЛЬТУРНО!

Плохо приходится человеку, попавшему в вихрь. Так его закрутит, столько ему понаставит шишек, что человек, сидя на бюллетене, знай охает да ахает.

Но и «Вихрю» несладко, если он угодит в неласковые руки человека. Круто пришлось и этим лодочным моторам, вернувшимся недавно на наш завод из далекой юргинской торговой базы. У всех у них поломаны лопасти винтов, на топливных баках вмятины, обтекатели лопнули, как спелые арбузы, а у некоторых из комплектов бесследно исчез набор запасных частей.

Надо сказать, что эти «Вихри» в партии с другими моторами были отправлены заводом в адрес кемеровской базы «Роскультторга», а уж она снабдила ими Юргу. Где случилось завихрение, нанесшее столь ощутимые для завода беды, неизвестно. Известно одно—ведет себя кемеровский «Роскультторг» не совсем культурно.

— Что за безобразие! Почему Иванов спит?
— После ночной смены еще не проснулся.

Рисунок Б. ШИПКОВА

Николай ЕЛИН, Владимир КАШАЕВ

нелёгкий хлеб

Рассказ

Коллектив у нас подобрался дружный. Можно даже сказать, сплоченный. Одним словом, коллектив единомышленников. Все деловые, энергичные, трудностей не боятся. Валечка с утра по магазинам ходит, ищет французские сапоги-босоножки. Вадим Парфенович поосмотрительней. Он выжидает, когда на транспорте кончатся утренние часы «пик», и только тогда едет в Бюро обмена просматривать картотеку: не найдется ли охотников поменять спаренный телефон на совмещенный санузел. Примерно через полчаса после его ухода Геннадий идет занимать очередь в пивной бар. Но самая педантичная из нас — это, конечно, Людмила Александровна. Она всегда сидит в отделе допоздна, чуть ли не до самого обеденного перерыва, и только без двадцати двенадцать отправляется через весь город в магазин «Дары природы» покупать дичь для своего сеттера.

К этому времени обычно просыпается Микушеев и приезжает на работу, чтобы обзвонить всех приятелей и узнать, у кого сегодня день рождения, аванс или поминки. Он сидит на телефоне до тех пор, пока не начнут собираться остальные. Так что у нас в отделе всегда кто-нибудь есть, да к тому же и телефон постоянно занят.

Часам к пяти мы снова все собираемся и делимся новостями: кому что удалось сделать. И все было бы хорошо, да начальник у нас с радикулитом попался. Сам он по состоянию здоровья отлучаться никуда не мог и стал из зависти к нам придираться: дескать, отдача от нашего отдела слишком мала, и он с этим мириться не будет. Насчет отдачи он, конечно, прав: босоножки Валя второй год найти не может, у Вадима Парфеновича тоже с обменом не клеится, да и дичь в «Дарах природы» не всегда бывает. А уж о пиве и говорить нечего! Однако нашей тут вины нет никакой. Мы люди энергичные, стараемся, делаем, что можем. Перед трудностями не пасуем и в успех верим.

Стал начальник наш думать, как отдачу от нас повысить. Премию дать—вроде некому, уволить — вроде не за что, путевку соцстраховскую дать — так путевок нет. Тогда он взял и переаттестацию провел. Оказалось, что почти все мы не на своем месте сидим. Принялся он тогда местами нас менять. Микушеева у окна посадил, там, где Валечка раньше сидела. А за его столом Людмила Александровна обосновалась, которая Геннадию свое место уступила. А Валин стол теперь в углу помещался, напротив стола Вадима Парфеновича.

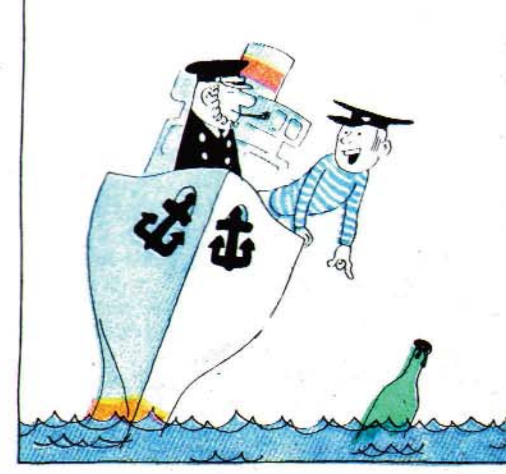
Вот месяц проходит, другой, третий... Не увеличивается отдача! Тогда начальник запретил без его разрешения из отдела отлучаться. На следующий день Валечка к зубному врачу у него отпросилась и пошла свои сапоги-босоножки искать. Людмила Александровна справку от ветеринара принесла, что ее сеттеру ничего нельзя есть, кроме дичи, иначе он умрет от дистрофии, что явится большой потерей для предстоящей собачьей выставки, на которой он должен защищать честь города. Геннадий объяснил, что ему не с кем оставить дома ребенка, и убежал в пивной бар. А Микушеев показал пригласительный билет на чьи-то похороны. Вадим Парфенович сделал на билете приписку: «Действителен на два лица» — и ушел вместе с Микушеевым.

Через неделю начальник понял, что своими силами тут не справиться, и пригласил в отдел специалиста по научной организации труда. Специалист три дня присматривался, а потом собрал нас и внес свои рекомендации. Сначала мы к ним недоверчиво отнеслись, хихикали да посмеивались. Однако к концу месяца производительность труда в нашем отделе выросла в семнадцать раз. А к концу квартала — в шестьдесят три раза.

Вы, конечно, спросите, как этого добиться удалось. А секретов тут никаких особенных и нет. Просто мы теперь как на службу приходим, так работать садимся, а специалист по научной организации труда идет по магазинам искать Валюше сапоги-босоножки. Попутно он покупает дичь для сеттера и пиво для Геннадия, а часам к двенадцати переключается на Бюро обмена. До четырех он там безвылазно сидит, а потом начинает обзванивать приятелей Микушеева.

Конечно, специалисту туговато приходится, ну да что поделаешь! Такой уж он себе нелегкий хлеб выбрал. Очень это, скажу вам, хлопотливое, но нужное дело — научная организация труда...

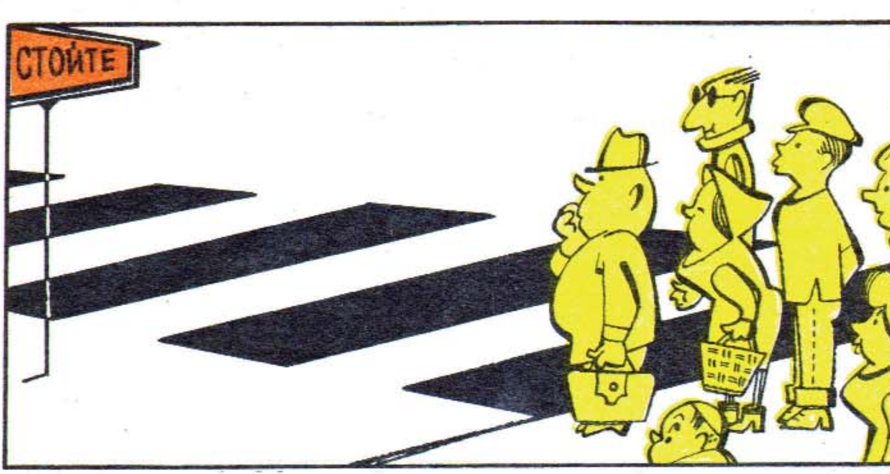

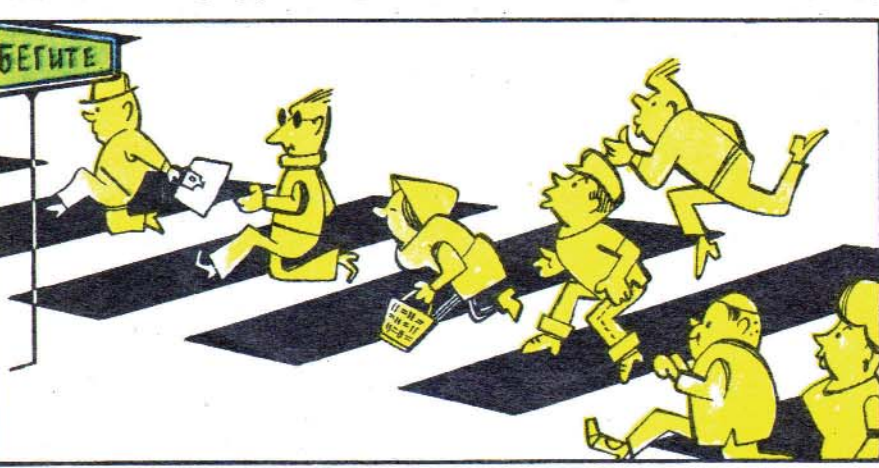

Красный, желтый, зеленый...

Рисунки М. ВАЙСБОРДА

— Здесь у нас простые обязательства, а там повышенные...

нарочно не придумаешь

ТОВАРИЩИ ПОРТОВИКИ! ВСЕ НА СДАЧУ НОРМ ГТО

«ЛУЧШЕ ПОЗДНО ЧЕМ НИКОГДА»

Фото В. Самитина, г. Чарджоу.

Текст на обороте: «Летним утром на лужайке В белых майках пляшут заики».

(Открытка, отпечатанная в 1-й Образцовой типографии.)

Прислал А. Кулаков, г. Барнаул.

Фото И. Мошкина, Пензенская область.

Фото Э. Довнаровича, г. Мурманск.

нарочно не придумаешь

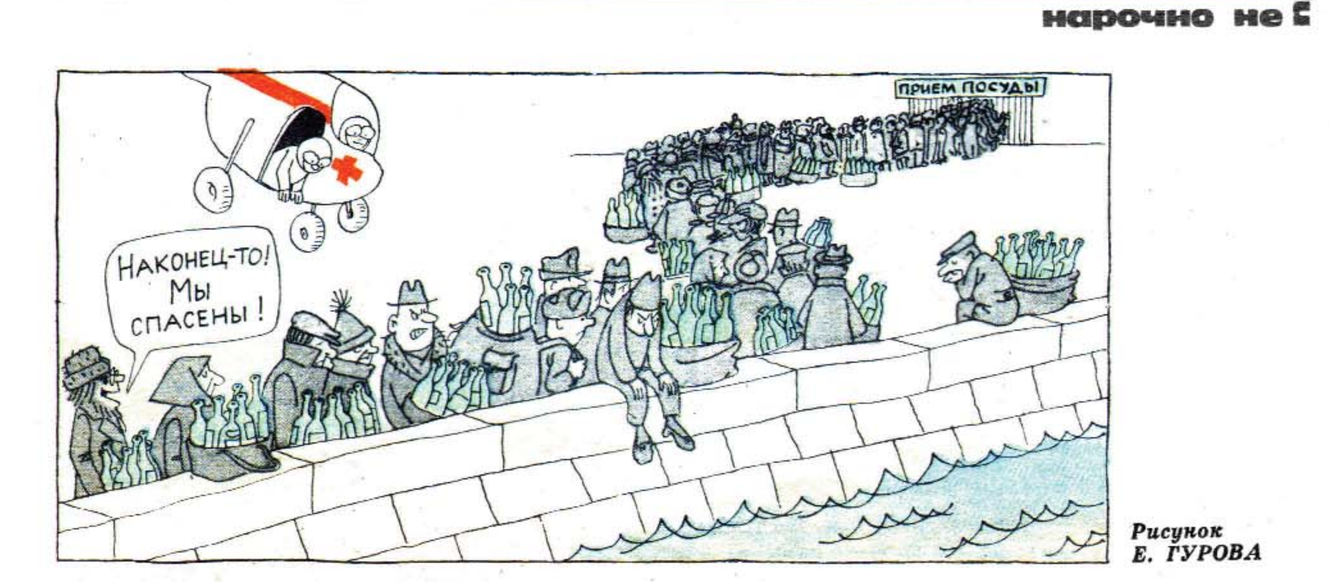

Рисунок Е. ГУРОВА

— Боже мой, мадам, какой прелестный у вас ребенок! Он, наверное, похож на отца!

— О да, мальчишка — вылитый отец! Только фамилия у него другая.

●

Грабитель был старомоден. Он направил пистолет на прохожего и произнес классическую фразу:

— Деньги или жизнь!

— Возьмите лучше мою жизнь, синьор,— взмолился прохожий,— а то мне очень нужны деньги.

●

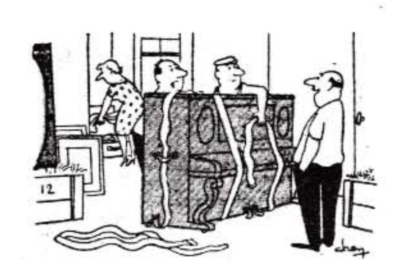
Маленький Вилли принес письмо учительнице от матери.

«Дорогая мисс Пибоди,— писала мать Вилли,— не задавайте, пожалуйста, мальчику задачек на дом, в которых бутылка виски стоит всего десять шиллингов, а то мой муж из-за этого не может заснуть. Всю ночь он повторяет: «Неужели же было такое благодатное время!»

●

Разговор двух актрис:

— Милочка, ты сегодня настолько хорошо выглядишь, что я даже не узнала тебя!

— Ребята, если эта штука случайно упадет с лестницы, получите лишних десять франков!

«Иси Пари», Франция.

«Дикобраз», Чехословакия.

— У меня необыкновенно умная лошадь,— хвастался один фермер другому,— она даже умеет считать.

— А у меня лошадь дура,— печально ответил ему собеседник.— В прошлом году я упал с нее, так она отправилась в город и привезла мне...

— Врача!

— В том-то и дело, что не врача, а ветеринара!

●

Помощник сообщает сенатору о результатах голосования:

— Поздравляю вас, сэр, пятьдесят два процента избирателей считают вас меньшим из двух зол.

●

Дюран получил письмо от своего друга врача. Почерк у врача был столь ужасен, что Дюран не мог разобрать ни слова. Вспомнив, что аптекари славятся умением разбираться в самых неразборчивых почерках, он отправился в ближайшую аптеку и протянул письмо. Аптекарь посмотрел на письмо, взял с полки бутылочку с микстурой и сказал:

— С вас восемь франков, мсье.

«Ньюйоркер», США.

— Как, это ты, Джордж? А я все еще разговариваю с тобой по телефону.

«Уикэнд», Англия.

улыбки разных широт

Иоанна ВИЛИНЬСКА (Польша)

Хорошие знакомые

Я чуть не поперхнулась, когда у Барбары на именинах встретила Ярка Даньчика. Веселый и болтливый, он лакомился селедкой по-японски, когда я вошла.

— Хэллоу,— сказал он, как будто увидел меня впервые.

Улучив удобный момент, я втиснулась вслед за Барбарой на кухню.

— Удивляюсь! — сказала я совершенно откровенно, без обиняков.— Как ты можешь принимать у себя этого типа? Насколько я помню, он бросил тебя с маленьким Мареком на руках да еще и выгнал из квартиры!

— Ну, это старая история,— ответила она, спокойно сливая соус в соусницу.— И потом, Марек вырос прекрасным мальчиком, я довольна им, а в той квартире всегда были сквозняки. И в конце концов должна же я кого-то принимать у себя дома!

— Что, разве нет других людей?

— Может, и есть, но они не мои знакомые. Ну, а к знакомым я привыкла, несмотря на все их минусы. Кароля, эта блондинка, с которой ты выпила на брудершафт, должна мне вот уже несколько лет пять тысяч. Доцент Сацкий в свое время лишил меня стипендии, а Лила, когда я поехала на съезд в Париж, всем в бюро нашептывала, что я наверняка не вернусь. Ну, не говоря уж о...

— О ком? — спросила я, хотя из гостей осталась неупомянутой только я.

— Ладно, не стоит об этом. Возьми миску с салатом и пошли, а то печень остынет,— сказала Барбара.

Только за десертом я догадалась, на что она намекала. Но это действительно была очень старая история...

Перевела И. УДАЛОВА.

«Урзика», Румыния.

Слова, слова...

Если вы хотите, чтобы дети не прислушивались к тому, что вы говорите между собой, делайте вид, что обращаетесь именно к ним.

Из советов по воспитанию детей, популярных у древних инков.

Не забывай того, кто сделал тебе добро. Он может тебе еще не раз понадобиться.

Е. Туа, французская писательница.

И в погоне за цивилизацией можно стать дикарем.

А. Аджи, шведский эссеист.

Мало быть человеком. Нужно быть своим человеком.

Гиппосфен, древнегреческий философ.

Чего греха таить, когда его мало!

М. Ген, американский социолог.

У человека с камнем за пазухой руки всегда свободны для объятий.

Месопотамская пословица.

— Люси, детка, сходи к мяснику и посмотри, есть ли у него свиные ножки.

Через полчаса девочка возвращается.

— Ну что, видела! — спрашивает мать.

— Нет, я ждала-ждала, но он так и не снял ботинки, а попросить я постеснялась...

●

Заглядывая в кратер вулкана, американский турист замечает:

— Похоже на ад, не правда ли!

Гид в изумлении всплескивает руками.

— Ох, уж эти американцы! Все они видели, всюду побывали!

— Муж еще не решил, куда мы поедем в этом году.

«Штерн», ФРГ.

— Вот увидишь, когда подойдет наша очередь, то денег уже не будет...

«Темпо», Италия.

Илия ПОПОВСКИ (Югославия)

Полтора инженера

Много лет не видел я своего приятеля Йордана, и вот — на тебе! — встретил! Где? Разумеется, в кафане.

— Йордан!

— Илия!

Как водится, раз я заметил его первый, я и заказал первые две рюмки. Следующие две, естественно, он. Следующие — я. Потом — он.

Мы перевели дух и закурили.

— Ну как, Йордане, живешь? Все директор?

— Что за вопрос! Я, как наша гора Шарпланина, со своего места ни на миллиметр!

— Постой, кто-то недавно из моих знакомых тебя поминал... Кто же это был... Стоян Пропич? Да, вроде он.

— Пропич? Ну, конечно же. И я тебе скажу, почему он меня поминал: с ним вели переговоры о назначении на должность главного инженера к нам на завод. Кандидатов у нас трое, но, по-моему, у Пропича неплохие шансы. А ты его хорошо знаешь? Что он за человек?

Я подумал, что предоставляется случай помочь моему старинному школьному приятелю.

— Стоян Пропич? — переспросил я. — Ты и не представляешь, что это за человек. Я не говорю о его знаниях: ты в этом больше разбираешься. Но обрати внимание, что у него два диплома. Про него мало сказать инженер, это буквально полтора инженера!

— При чем тут его дипломы? Я тебя спросил, что он за человек.

— Скажу тебе, Йордан, откровенно: такого человека, как он, найти нелегко, чтоб не сказать невозможно.

— Это ты серьезно?

— Вполне. Ты же знаешь, как я к тебе отношусь. Так вот, Пропич — это человек с большой буквы. Человек такой чистоты и прозрачности, что его насквозь видно, как горный хрусталь. А честность его? Я, Йордан, не поэт и не могу найти слов, чтобы описать его честность. Для него какое-то там даже малейшее нарушение финансовой дисциплины нечто абсолютно немыслимое.

— Немыслимое, говоришь? — задумчиво пробормотал Йордан.

— Да! — с еще большим пылом воскликнул я. — Совершенно немыслимое! А уж по части принципиальности — второго такого человека я не видел. Стоит ему дорваться до трибуны на производственном совещании — ни себе ни другим пощады не дает. Гений критики и самокритики. Отделает так, что сам бог Саваоф прослезится!

— Прослезится, говоришь? — Йордан прищурил глаза и наморщил лоб, словно мысленным взором он видел Саваофа, оплакивающего кого-нибудь из близких ему людей. — Как ты его назвал? Полтора инженера?

— Да, Йордан, — обрадованно сказал я. Приятно все-таки делать людям добро.

— Спасибо тебе, Илия,—сказал директор. — Ты и не представляешь, какое это счастье, что я встретил тебя именно сегодня. Потому что завтра мы должны решить вопрос о главном инженере.

— И тебе спасибо, друг Йордан. Сейчас позвоню Пропичу, обрадую парня.

— Вряд ли ты его обрадуешь. Мне полтора инженера не нужно, у меня, друг ты мой, в штатном расписании вакантная должность только на одного!

Перевел Г. МАРКОВИЧ.